

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра литературы и методики её преподавания

**Проблема «избрания пути» в романе Л. Н. Толстого
«Анна Каренина»: анализ эпического произведения**

Магистерская диссертация

Квалификационная работа
допущена к защите

Зав. кафедрой литературы и
методики её преподавания
Института филологии, культу-
рологии и межкультурной
коммуникации
кандидат филол. наук, доцент
Тагильцев А. В.

дата

подпись

Исполнитель:

Панарина Ирина Сергеевна
студент группы МЛО-1601z

подпись

Научный руководитель:

Ермоленко Светлана Ивановна,
доктор филол. наук,
профессор кафедры литературы и
методики её преподавания

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОКИ ЗАМЫСЛА И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА».....	23
1.1. Истоки замысла романа	23
1.2. Рождение образа Анны Карениной: от «отвратительной женщины» до «усыновленной» героини.....	29
1.3. Изменение замысла романа: возникновение образа Левина.....	41
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА «ВНУТРЕННЕГО ЗАМКА»	46
2.1. «Анна Каренина» в восприятии современников	46
2.2. «Роман из современной жизни» в оценке литературоведения	62
ГЛАВА 3. КАК «СВЕДЕНЫ» «СВОДЫ»? ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОМАНА	69
3.1. Сюжетная линия Анны Карениной	70
3.2. Сюжетная линия Константина Левина.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Л. Н. Толстого, который всегда живо и мгновенно реагировал на события, происходившие в России и за её пределами, является своеобразным отражением современной ему действительности. Даже небольшое, казалось бы, частное событие могло подтолкнуть писателя на создание произведения, созвучного по поднимаемым в нем вопросам эпохе. В «Анне Карениной» нет масштабных исторических событий («замысел такой частный»), но в романе ставятся вопросы, волновавшие русское общество 1870-х годов. Недаром толки о романе Толстого сливались со злободневными политическими известиями, а одна из заметок Ф. М. Достоевского в его «Дневнике писателя», затрагивающая «Анну Каренину», называлась «Злоба дня»¹. Вместе с тем Достоевский находил в романе «огромную психологическую разработку души человеческой»². Сам Толстой называл «Анну Каренину» «романом из современной жизни»³.

В отечественном литературоведении прочно утвердилось представление об «Анне Карениной» Л. Н. Толстого как об одном из крупнейших произведений русской классической литературы. Первое, на что обращалось внимание, – это удивительное ощущение потока современной писателю жизни, воссозданное в романе. Так, Б. И. Бурсов утверждает, что «проблемы, которые являются центральными для “Анны Карениной”, были выдвинуты самим ходом истории, самой эпохой»⁴.

¹ См. об этом: Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877, 1880, август 1881 // Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. СПб. : Наука, 1995. Т. 14. С. 62 – 65.

² См.: там же. С. 236.

³ См. об этом: Бабаев Э. Г. Роман «широкого дыхания» // Толстой Л. Н. «Анна Каренина». М. : АСТ, 2007. С. 5.

⁴ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой // История русской литературы : в 10 т. М. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 9. Ч. 2. С. 529.

В. В. Набоков в своих лекциях по русской литературе (1999) отмечал: «Хронология в “Анне Карениной” построена на уникальном для мировой литературы чувстве времени»¹.

Определяя место и значение «Анны Карениной» в творческой эволюции Толстого, исследователи сопоставляли «роман из современной жизни» с предшествующим произведением писателя - «Войной и миром». Н. К. Гудзий писал: «“Война и мир” — апофеоз здоровой, полновзвучной жизни, ее земных радостей и земных чаяний... Совсем другое видим мы в “Анне Карениной”. Здесь господствует настроение напряженной тревоги и глубокого внутреннего смятения»². Э. Г. Бабаев, как бы продолжая мысль Гудзиева, утверждает, что внутренняя напряженность, тревога как раз и привлекли читателя, потому что этим ощущением была пропитана сама эпоха Толстого: «Устои нового времени оказались непрочными. Разорение, семейные драмы, крахи банков, катастрофы на железных дорогах — все это были “признаки времени”, которые поражали воображение человека 70-х годов, определяли его тревожное мироощущение»³.

По словам В. В. Ермакова, отражение в «Анне Карениной» современной Л. Н. Толстому эпохи сделало роман «произведением, столь же гениальным, как и “Война и мир”, но противоположным по своему поэтическому настроению. Вместо поэмы о счастье — роман о несчастье. Вместо торжества жизни — угроза смерти, духовной смерти человечества, если оно не найдет пути к обновлению, — “воскресению”»⁴. М. Б. Плюханова считает возможным делать и более решительные пессимистические выводы: «Если в период “Войны и мира” основным...

¹ Набоков В. В. Лекции по русской литературе // URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=115358> (дата обращения: 09.09. 2015).

² Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. М. : Худож. лит., 1960. С. 113-114.

³ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. М. : Худож. лит., 1978. С. 8.

⁴ Ермаков В. В. Толстой – художник : Доклад, прочитанный 30 июня 1960 г. на Международной конференции памяти Толстого в Венеции // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 69. Л. Н. Толстой. Кн. 1. С. 28.

было для Толстого начало добра и любви, то теперь это начало теряет ясность, возможно, и смысл вообще и глядит зевом смерти»¹.

Если в основе «Войны и мира» лежало изображение событий кампании 1805-1807 годов и, прежде всего, войны 1812 года, то «Анна Каренина» практически не имела в своем содержании описания военных действий (исключая Русско-турецкую войну, куда уже в финале романа уезжает Вронский) и крупных исторических событий. Но, тем не менее, эпоха, воссозданная в романе, отмечена глубоким драматизмом. Взаимоотношения помещиков и крестьян после реформы 1861 года, противостояние либералов и демократов, уже упомянутая русско-турецкая война (1877 - 1878), начало разлома сословных отношений в русском обществе - все это определяло глубочайшее напряжение эпохи и постоянное пребывание людей «на грани».

«В “Анне Карениной”, в отличие от “Войны и мира”, Толстой пользовался материалом обыденной жизни. Здесь нет ни одного мирового события, ни одной исторической личности. Недаром новый роман Толстого после исторической эпопеи поразил читателей “вседневностью содержания”. Но вседневность — это тоже история», - утверждает Э. Г. Бабаев². Поразившая современников «вседневность содержания» заключалась в том, что «общество, современное “Анне Карениной”, ему [Л. Н. Толстому – И. П.] гораздо ближе, чем общество людей “Войны и мира”, вследствие чего ему легче было проникнуться чувствами и мыслями современников “Анны Карениной”, чем “Войны и мира”. А это имеет громадное значение при художественном изображении жизни»³.

Исследователи отмечали существенное отличие первоначального замысла «Анны Карениной» от окончательного варианта романа. Так, Б. И. Бурсов напоминает, что сначала Толстой предполагал писать пьесу о Петре, но вскоре отказался от этой мысли и приступил к работе над

¹ Плюханова М. Б. Творчество Толстого. Лекция в духе Ю. М. Лотмана // Л. Н. Толстой : pro et contra. СПб. : Изд-во Рус. Христ. гуманитар. инст., 2000. С. 844.

² Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 11.

³ Алексеев В. И. Воспоминания // Л. Н. Толстой : К 120-летию со дня рождения (1828—1948) : в 12 т. М. : Гос. лит. музей, 1948. Т. 2. С. 259.

романом¹. Оставив историческую тематику, Толстой начал писать роман семейно-бытовой: «Развитие событий писатель вначале предполагал полностью сконцентрировать вокруг семейной темы, — пишет М. Б. Храпченко. - Постепенно расширялись не только рамки повествования, но изменилась внутренняя перспектива произведения, его творческая концепция. Изменение замысла, внутренней структуры романа выразилось в насыщении его широким социальным содержанием»².

Н. К. Гудзий во вступительной статье к одному из изданий «Анны Карениной» приводит 10 вариантов начала романа, по которым можно проследить, как менялась мысль Толстого, как он пришел от романа «о потерявшей себя замужней женщины из высшего общества» к роману остросоциальному³.

Социальная сторона романа, то есть общественная ситуация в России 70-х годов XIX века, была в тесной связи с семейным укладом, с духовной жизнью русского общества. «Толстой видел несомненную связь между разрушением социальных основ современного общества, построенного на сохранении традиций и преемственности, и распадом семейных устоев в дворянском кругу»⁴. «“Мысль семейная”, - пишет Э. Г. Бабаев, - приобретала особенную остроту, становилась тревожным фактором времени, потому что разлад выходил за пределы семейного круга и захватывал важные области общественного быта. Мысль, которую любил автор, является как бы мощным источником света, определяющим расположение теней в его живописи и глубину изображения. Все важнейшие общественные перемены начинаются или завершаются в семейном кругу, в личном мире современников, в их повседневной жизни. Такова была общая мысль Толстого, как она

¹ См.: Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 519.

² Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник // Храпченко М. Б. Собр. соч. : в 4 т. М. : Худож. лит., 1980. Т. 2. С. 174.

³ См. об этом: Гудзий Н. К. Вступительная статья и примечания // Толстой Л. Н. «Анна Каренина» : неизданные тексты // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 35-36. Л. Н. Толстой. С. 381 – 486.

⁴ Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 32.

раскрывается в его романе. Значение социальных перемен измеряется, в конечном счете, степенью их влияния на семейные распорядки века»¹.

По мнению М. Б. Храпченко, в «Анне Карениной» получает новое художественное выражение «мысль народная». В понимании Толстого, «народ не только играет определяющую роль в исторических событиях, он создатель жизни, творец материальных и духовных ценностей; он – основа и источник всего того, чем живет общество. А рядом высказываются очень важные с точки зрения творческой эволюции Толстого суждения о том, что правители – люди, отрекшиеся от всего человеческого», – утверждает Храпченко².

Об этом же пишет и Б. И. Бурсов, который, признавая одним из главных предметов изображения в «Анне Карениной» «мысль семейную», обратил внимание на особенности раскрытия в романе «мысли народной»: «В “Анне Карениной” Толстой не только не отошел от проблемы народа, так широко разработанной в “Войне и мире”, но значительно углубил ее. Сопоставление “Анны Карениной” с “Войной и миром”, сделанное самим Толстым, надо, очевидно, понимать так: в “Войне и мире” непосредственным и одним из главных предметов повествования была именно деятельность самого народа, самоотверженно защищавшего родную землю, в “Анне Карениной” — преимущественно семейные отношения героев, взятые, однако, как производные от общих социально-исторических условий. Вследствие этого проблема народа в “Анне Карениной” получила своеобразную форму выражения, она дана главным образом через духовные и нравственные искания героев»³.

По мнению Н. К. Гудзия, морально-психологическая тема – то есть, тема семьи – не могла существовать самостоятельно, потому что «у Толстого работа над художественным произведением всегда сопровождалась стремлением уяснить себе существенные проблемы, волновавшие его и

¹ Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 14.

² Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 169.

³ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 522. Курсив наш. – И. П.

выдвигавшиеся живой современностью»¹. Н. К. Гудзий также отмечает: «Морально-психологическая тема, легшая в основу замысла, получила всестороннее уяснение лишь после того, как она включена была в тему социально-общественную, и “Анна Каренина” оказалась романом одновременно и семейным и социальным»².

М. Б. Храпченко, также выделяя важность для Толстого, помимо «мысли народной», и «мысли семейной», дает такое обоснование определяющего значения социального плана в романе «Анна Каренина»: «Толстой, характеризуя современную ему действительность, повседневное бытие людей, подчеркивает то гнетущее давление, которое оказывают на человека привычно ограниченные условия его существования»³. По мысли Храпченко, личные отношения героев несут на себе «отпечатки» соприкосновения с социальной средой: Толстому было тесно в рамках семейно-бытового романа, ему был необходим социальный план.

По-своему проблему соотношения «мысли народной» и «мысли семейной» в «Анне Карениной» рассматривает М. Б. Плюханова: «Здесь взяты для описания события *семейной и внутренней жизни двух людей, между собой не связанных*, — Анны Карениной и Константина Левина». «Но, - продолжает исследовательница, - сужение масштабов означает углубление в жизнь личности и, тем самым, выход к столь глубоким проблемам бытия, что рядом с ними *тема жизни народа в истории кажется некрупной*»⁴. Возникает вопрос: «некрупная» тема народа - то есть менее значимая в романе? Неясность ответа на сформулированный вопрос свидетельствует о неокончателности его решенности в литературоведении.

Одним из вопросов, неизменно привлекающих внимание исследователей (вслед за первыми читателями «Анны Карениной» и критиками-современниками, как мы увидим далее), становится

¹ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 108.

² Там же. С. 97, 108.

³ Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 176.

⁴ Плюханова М. Б. Творчество Толстого. Лекция в духе Ю. М. Лотмана. С. 845. Курсив наш. – И. П.

автобиографическая основа романа. Исследователи, как и современники Толстого, единодушны в том, что автобиографическая основа романа явственнее всего обнаруживает себя в сюжетной линии второго главного героя «Анны Карениной» – Константина Левина. По мнению Б. И. Бурсова, «образ Левина отражает тот этап в идейных исканиях Толстого, когда он стоял уже перед фактом разрыва со своим классом, но окончательного шага в этом направлении сделать еще не мог. Толстой наделил своего героя такими качествами, благодаря которым он, согласно концепции писателя, мог достичь совершенства. Проблема смысла жизни, смерти и бессмертия в конце концов становится для него проблемой, как дальше жить, как вести хозяйство, как относиться к крестьянам»¹. Вместе с тем исследователь акцентирует внимание и на том, что «Толстой не щадит своего любимого героя, всё время выставляет его слабости, особенно главную из них — желание сохранить свои помещичьи привилегии»².

Упоминает о явном автобиографизме «Анны Карениной» и В. В. Ермилов: «Толстой и в этом романе мечтает об идеале простой, естественной человеческой жизни в единении с природой, с землей, со всем миром. Константин Левин, носитель этих устремлений, является как бы представителем самого автора (недаром и фамилия его образована от имени Лев — от имени автора)»³. О неслучайной близости фамилии героя имени автора пишет и М. Б. Плюханова: «Фамилия образована от имени Толстого Лев, которое произносилось им самим как “Лёв”, то есть, правильное — Лёвин»⁴; «Толстой передает Левину весь свой опыт, обретаемый параллельно с писанием романа, кроме опыта творчества»⁵.

Н. К. Гудзий говорит об автобиографизме не только образа Левина, но и сюжетной линии Левин — Кити, в которой отразились «в существенных своих чертах личные отношения самого Толстого с его невестой, потом

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 531.

² Там же. С. 532.

³ Ермилов В. В. Толстой – художник : Доклад, прочитанный 30 июня 1960 г. С. 29.

⁴ Плюханова М. Б. Творчество Толстого. Лекция в духе Ю. М. Лотмана. С. 829.

⁵ Там же. С. 844.

женой, а также духовные искания и приближавшийся духовный кризис автора романа»¹. Указывает на автобиографизм сюжетной линии Левин - Кити и В. В. Набоков, считающий, что автор не скрывает своей симпатии к герою, близкому ему: «Венчание Кити и Левина и священнослужитель изображены с большой симпатией»²; «из шести героев автор до конца книги сохраняет интерес лишь к Левину и Кити»³.

«Бесспорность» автобиографизма образа Левина не вызывает сомнения и у Г. Я. Галагана: «Путь его [Левина – И. П.] к вере отражает трагизм личных толстовских исканий “силы жизни”, уничтожающей “страх смерти”. Давно отмечены почти дословные совпадения левинских мыслей о самоубийстве и аналогичных размышлений Толстого, воспроизведенных в “Исповеди”»⁴.

Ранее об этом же писал Н. К. Гудзий: в преддверии своего собственного духовного кризиса автор романа «Анна Каренина» «наделяет Левина тем “просветлением” и тем душевным перерождением, которые несколько позднее пережиты были самим Толстым»⁵.

Подытоживая наблюдения предшественников, Э. Г. Бабаев отмечает глубокую автобиографическую основу «Анны Карениной», что находит непосредственное отражение в жизненных ситуациях и реалиях, «взятых» из жизни самого автора романа: «Анне Карениной, так же как Левину, он отдал многие из своих страданий и размышлений о жизни»⁶; «Толстой признавался, что должен был “употребить против себя хитрости”, чтобы вдруг не привести мысль о самоубийстве в исполнение. То же беспокойство испытывает и Левин»⁷; «Левина все более поглощают мысли, которые хотя и созрели в уединении, но уводили его все дальше от семейного уединения в большой народный мир тревог и забот. И тут постепенно должна была обозначиться

¹ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 100.

² Набоков В. В. Лекции по русской литературе.

³ Там же.

⁴ Галаган Г. Я. Л. Н. Толстой // История русской литературы : в 4 т. Л. : Наука, 1982. Т. 3. С. 831.

⁵ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 113.

⁶ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 18.

⁷ Там же. С. 17.

грань непонимания между ним и его женой, как эта грань стала обозначаться уже в 70-е годы и наконец привела к семейной драме самого Толстого»¹; «Герои Толстого проходят через последние пределы отчаяния, как проходил через них и сам Толстой. В каждом из них есть нечто от его мироощущения, от его сознания мучительности самого процесса переоценки ценностей»²; «Толстой по-прежнему хотел жить в согласии “с собой, с семьей”, но у него возникали новые философские и жизненные побуждения, которые приходили в противоречие с установившимся жизненным укладом барской усадьбы. То же тревожное ощущение было и у Левина. И этим он очень близок Толстому»³ и т.д.

По мере изучения «Анны Карениной» становилось очевидным, что самым противоречивым является вопрос о сюжетостроении романа (критики считали – см. об этом далее – роман «рыхлым», не имеющим общего стержня). Роман разделен на восемь частей, половину действия (условно) которых занимает повествование о жизни Константина Левина, а другую – о жизни Анны. Притом, если учитывать название романа, он должен был кончиться смертью героини (конец седьмой части), а роман продолжается историей Левина.

В процессе осмысления исследователи приходили к выводу о том, что между героями есть некая связь. Так, еще в 50-е годы прошлого века Б. В. Рождественский настаивал на внутренней целостности романа, обусловленной «идеологическим стержнем, вокруг которого разворачивается огромный тематический материал»⁴. Стержнем романа Рождественский считал проблему, которая волновала самого Толстого: «как жить в обстановке, создавшейся после реформ 60-х годов?»⁵. «Обращаясь к сюжету “Анны Карениной”, — пишет Б. В. Рождественский, — мы должны прежде

¹ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 22.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 16.

⁴ Рождественский Б. В. О композиции романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Ученые записки Московского городского пединститута. 1954. Т. XI. №4. С. 198.

⁵ Там же. С. 194.

всего отметить резко проводимый художником... принцип децентрализации... В “Анне Карениной” не один, а два ведущих героя: Анна и Левин. Соответственно этому через весь роман проходят две основных сюжетных магистрали...». И вместе с тем «связь между этими двумя линиями, несомненно, имеется, но только связь не внешняя, а внутренняя, выражающаяся в том, что обе сюжетные линии романа служат одной идеологической задаче – утверждению жизни, свободной от власти чувственных страстей, жизни, наполненной глубоким моральным смыслом»¹.

Об этом же пишет и современный исследователь: поначалу кажется, что в романе изображается «внутренняя жизнь» двух героев, «между собой не связанных». Однако сюжетные «линии», внешне почти не пересекающиеся, взаимосвязаны «внутренне», и эта взаимосвязь мотивирована в романе. «В Анне и Левине одинаковы силы и напряжение переживания жизни, одинаковы искренность, прямота и бесстрашие, с которыми они задают свои вопросы, обращенные к неназываемым основным началам бытия»².

М. Б. Храпченко, в свою очередь, утверждал, что Каренина и Левин – это не «два варианта правдоискателя», они отнюдь не антиподы, их сближает «желание жить по-иному»³.

Как видим, исследователи, в отличие от критики современной Толстому (о чем мы будем писать далее), увидели связь между главными героями романа, а значит и его внутреннюю целостность.

В свою очередь Н. К. Гудзий считает необходимым все же подчеркнуть, что в романе не два центральных персонажа, а один: «К тому времени, когда задумана была “Анна Каренина”, - пишет исследователь, - в творческом сознании Толстого возник ряд типов и образов, ждавших своего воплощения и пока еще не объединенных вокруг какого-либо центрального образа. И вот, как только он определился, так, говоря словами самого

¹ Рождественский Б. В. О композиции романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». С. 198. Курсив наш. – И. П.

² Плюханова М. Б. Творчество Толстого. Лекция в духе Ю. М. Лотмана. С. 845.

³ См. об этом подробнее: Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 180.

Толстого, “все лица и мужские типы, представлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины”, то есть Анны»¹.

Б. М. Эйхенбаум также отмечает: «Толстой строит роман на самых основных, стихийных силах и процессах человеческой жизни, изображая все остальные проявления и формы деятельности (наука, общественная жизнь) с иронией и недоверием. Женщина для него - воплощение этих элементарных сил; поэтому она оказалась в центре романа»².

Современные исследователи, опираясь на труды предшественников (Б. М. Эйхенбаума, Э. Г. Бабаева, Б. И. Бурсова, Н. К. Гудзия, Е. Н. Купреяновой и др.), продолжают изучение «Анны Карениной», отмечая, прежде всего, созвучность романа эпохе, в которую он создавался. Так, О. В. Барабаш называет роман Л. Н. Толстого отражением современной ему эпохи. Вместе с тем, полагает исследователь, в «Анне Карениной» отразилось и мировоззрение писателя периода написания «романа из современной жизни»: «Роман “Анна Каренина” как центральное произведение Л. Н. Толстого 1870-х годов воплощает в творческой форме духовные конфликты автора и всей русской действительности в целом. В нем нашли отражение увлечение Л. Н. Толстым философией Шопенгауэра, поиски религиозно-духовного и семейного идеала, интерес писателя к “женскому вопросу”, волновавшему общественность в 1860 —1870-е годы, стремление постичь принципы подлинного реализма в искусстве»³.

О том, что переломная эпоха совпала с назревающим творческим кризисом писателя и наоборот (кризис с эпохой) пишет и Т. Д. Проскурина: «Обозначившийся социально-нравственный кризис общества в 70-е годы, связанный с переходом России на новый буржуазный путь развития, совпал с духовным кризисом писателей [Толстого и Салтыкова-Щедрина – И. П.]. Именно в этот период Толстой, как и Салтыков-Щедрин, глубоко

¹ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 101.

² Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы. Л. : Сов. писатель, 1960. С. 210.

³ Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologizm-kak-konstruktivnyi-komponent-poetiki-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 09.12. 2015).

задумываются о роли семьи в обществе, приходят к осмыслению ее проблем в государственном строительстве. Романы “Господа Головлёвы” и “Анна Каренина”, написанные в пореформенный период, стали зеркальным отражением времени, когда распад семейных отношений в русском обществе символизировал общую неустроенность жизни»¹.

В советском литературоведении была принята и поддерживалась большинством исследователей жесткая периодизация толстовского творчества, согласно которой выделялись два резко противопоставленных друг другу периода его деятельности. Обоснованием этой периодизации служил произошедший на рубеже 1870 - 1880-х гг. так называемый «перелом» в мировоззрении писателя, вследствие которого он порвал как с прежним образом жизни, так и с прежней манерой письма. Вместе с тем этот «перелом» подготавливался постепенно, и изменения в творческой манере Толстого сказались уже в «Анне Карениной».

О. В. Барабаш же полагает, что правильнее говорить не о резком «переломе», а о «закономерном этапе в развитии индивидуального стиля писателя». По мнению исследователя, новый уровень психологизма, на который поднимается в своем творчестве писатель, обусловлен новым подходом к изображению человека. Герой Л. Н. Толстого, считает Барабаш, выступает теперь «как предмет субъективного психологического анализа с позиций духовного соответствия объективным законам действительности». Эта соотнесенность психологического анализа с «объективными законами действительности», ее «нравственно-философским анализом» и определяет, считает Барабаш, особое место «Анны Карениной» в истории русской литературы, позволяя говорить о том, что это произведение стало «новой ступенью в эволюции русского психологического романа»².

¹Проскурина Т. Д. Идеино-художественные особенности воплощения «мысли семейной» в романах Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // URL: <http://www.dissercat.com/content/ideino-khudozhestvennye-osobennosti-voploshcheniya-mysli-semeinoi-v-romanakh-ln-tolstogo-ann> (дата обращения: 09.12. 2015).

²Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л. Н. Толстого “Анна Каренина”.

О. Н. Осмоловский сосредоточивает свое внимание на том, как изменения в мировоззрении Толстого сказались на его романном мышлении и поэтике «Анны Карениной». В «Анне Карениной» исследователь видит «органический синтез романа с трагедией». Осмоловский подчеркивает, что Толстой «не отказался от эпической полноты изображения жизни». Вместе с тем внешний мир изображается в «Анне Карениной» «более избирательно», он теперь «тесно соотнесен с трагедией героев и подчинен ее объяснению». «Интерес писателя к личности и законам ее формирования» сменяется «интересом к внутренней драме, к исследованию душевных конфликтов и противоречий». В «Анне Карениной» писатель исследует «трагедию личности, духовный кризис и переворот». Внимание к кризисным, трагедийным состояниям человека, по мысли исследователя, обусловило изменения в поэтике Толстого: «снижается роль объяснительного психологического анализа, степень детализации психических явлений»¹. Иными словами, психологический анализ становится более лаконичным.

Говоря о сдвигах в романном мышлении Л. Н. Толстого, сказавшихся на изменениях его поэтики, современные исследователи, вслед за советскими литературоведами, как правило, опираются на сравнительный анализ «Анны Карениной» и «Войны и мира». О. В. Барабаш, например, отмечает, что в «Войне и мире» Толстой, идя от «частного, индивидуального» «к широкому обобщению», «подводит читателя к обобщающей мысли, что человек проходит своеобразную нравственную проверку: чем ближе он к народной среде, тем он чище, тем более стойким он оказывается к испытаниям, соединяя свою судьбу с народной судьбой». В «Анне Карениной» - наоборот: «от обобщений» Толстой «переходит к локальным исследованиям,

¹Осмоловский О. Н. Достоевский и русский психологический роман XIX в. // URL: <http://www.dissercat.com/content/dostoevskii-i-russkii-psikhologicheskii-roman-xix-v> (дата обращения: 05. 09 2015).

к изображению частных судеб», пытаюсь «раскрыть человеческую душу, показать ее возможности»¹.

В «Войне и мире», продолжает размышлять в том же направлении Н. Набиев, писатель «проводит своих героев через катаклизмы войны, через страдания и лишения, которые падают на долю всей страны, и тем самым приобщает человека из высшего общества к народной жизни. В «Анне Карениной» Толстой избирает иной способ раскрытия образов своих героев: он «испытывает своих героев через семью, сталкивая их с законами и объективными требованиями семьи, которые такие же ненарушимые, как законы и ход истории»².

Вместе с тем исследователи отмечают изменившийся взгляд Толстого на семью, отразившийся в «Анне Карениной». Если в «Войне и мире» Толстой, переживающий счастливый период своей семейной жизни, «твердо отстаивает ценность семейной жизни», - утверждает М. Мейер, - то в «Анне Карениной» он, по-прежнему убежденный в значимости для человека семейных ценностей, уже изображает распад семейных связей³, по-разному освещая судьбы главных героев – Анны и Левина. По мысли Т. Д. Проскуриной, Толстой показывает типичность семейных отношений в условиях «переворотившейся» русской действительности, при всей «непохожести» семей, как они изображены в «Анне Карениной»: «Толстой, противопоставляя московское дворянство ориентированному на Запад Петербургу, приходит к выводу, что разрушение семейного уклада в государстве происходит в результате не только неблагоприятной нравственной политики царя и его аристократического окружения, но и, - подчеркивает Проскурина, - от “духа времени”, возникающего в земной атмосфере,

¹Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

²Набиев Н. Проблема человека в творчестве Л. Н. Толстого // URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-cheloveka-v-tvorchestve-l-n-tolstogo> (дата обращения: 10.12. 2015).

³ Мейер М. Проблема семьи в творчестве Л. Н. Толстого, 1850-е - 70-е годы // URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-semi-v-tvorchestve-l-n-tolstogo-1850-e-70-e-gody> (дата обращения: 09.12. 2015).

способствующего появлению недобрых сил в государстве, называемых писателем “злым духом”»¹.

Современные исследователи, вслед за советскими литературоведами, справедливо отмечают, что «мысль семейная» получает ясность выражения в «Анне Карениной» только в соотнесенности с «мыслью народной». Несмотря на разность социальных фонов в романах, единым, по мнению Н. Набиева, остается направление нравственных поисков главных героев и «Войны и мира» (Андрей Болконский, Пьер Безухов), и «Анны Карениной» (Константин Левин): это духовные движение к единению с народом, с «роевым» началом жизни, ведущее к отказу от эгоистического начала.

И все же внимание современных исследователей в значительной мере сосредоточено на особенностях выражения в романе именно «мысли семейной». В понимании Н. Набиева, «как не было и не могло быть человека без и вне национального организма, так и нет человека без и вне семейного организма. Именно в этом заключается и значение “мысли семейной”, который так дорожил автор “Анны Карениной”». «Личность терпит трагическое поражение, если свою индивидуальную и эгоистическую волю она противопоставляет законам и требованиям семьи (Анна Каренина), или же находит выход из трудных ситуаций, если, отказавшись от своих индивидуальных притязаний, подчиняется закону семьи и жизни (Константин Левин)»².

По мнению А. К. Степаненко, «мысль семейная» - «не только структурная основа сюжета, но и философский символ высшего единения, какое только возможно между людьми. Это вселенское единение предполагает наличие “ключа любви”...». Отсюда, размышляет исследователь, «особая роль в романе проблемы любви — центральной в

¹ Проскурина Т. Д. Идеино-художественные особенности воплощения «мысли семейной» в романах Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы».

² Набиев Н. Проблема человека в творчестве Л. Н. Толстого.

романе и в какой-то степени определяющей особенности его композиции...»¹.

О «двух идейно-композиционных центрах» в «Анне Карениной» говорит и О. В. Барабаш: «мысль семейная» находит свое выражение «в сюжетных линиях Левина и Анны, которые соответственно олицетворяют “семейность” как спасительное начало и “бессемейность” как разрушающую силу»².

Таким образом, сосредоточивая свое внимание на образах главных героев «Анны Карениной», современные исследователи неизменно возвращаются, как и советские литературоведы, к проблеме сюжетно-композиционной организации произведения, которую сам Л. Н. Толстой определял как «лабиринт сцеплений», «то есть внутренних связей мысли, воплотившихся в особом, неповторимо оригинальном построении художественного мира романа»³. А. К. Степаненко говорит о композиции «Анны Карениной» как о системе антитез и синтеза: «Принцип контрастного сопоставления... широко используется Л. Н. Толстым не только при построении сюжетных линий, но и во внешней форме их реализации. Вообще в построении “Анны Карениной” совмещаются принципы противопоставления и единства, слитности, связи. Синтез этих диалектически противоположных принципов — одна из ярких особенностей творческого метода Толстого в целом - наиболее отчетливо проявляется в “Анне Карениной”, создавая иллюзию “потока жизни”. В основе сюжетно-композиционной структуры романа лежит, таким образом, принцип “притяжения-отталкивания”. Эпизоды, имея самостоятельное значение, тяготеют к единому центру»⁴.

¹ Степаненко А. К. Сюжетно-композиционная структура романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // URL: <http://www.dissercat.com/content/syuzhetno-kompozitsionnaya-struktura-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 05. 11. 2015).

² Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Курсив наш. – И. П.

³ См. об этом подробнее: Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову. 23 и 26 апреля 1876г. // Л. Н. Толстой – Н. Н. Страхов: полн. собр. переписки. М. : Оттава, 2003. С. 267

⁴ Степаненко А. К. Указ. соч.

В результате предпринятого аналитического обзора имеющейся в нашем распоряжении научной литературы мы пришли к выводу, что столь пристальное внимание к роману «Анна Каренина» обусловлено сложностью его идейно-философского содержания и художественной организации. Толкование этой сложности, как с точки зрения содержания романа, так и с точки зрения его формы, очевидно, нельзя признать исчерпывающим. Поскольку всякое подлинно значительное произведение искусства никогда не может быть понято окончательно и навсегда, тем более, если речь идет о таком шедевре мирового значения, каковым является роман «Анна Каренина». Можно только бесконечно приближаться к пониманию его смысла и значения.

Поэтому мы полагаем **актуальным** предпринимаемое нами исследование, посвященное сюжетно-композиционной структуре романа «Анна Каренина», которая так и не была определена однозначно исследователями. Множество трактовок сюжетостроения романа возникает из-за непонимания связи двух сюжетных линий, двух главных героев – Анны Карениной и Константина Левина.

Объектом нашего исследования является роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Предмет – сюжетно-композиционное своеобразие романа.

Цель – анализируя сюжетостроение романа, понять, как соотносятся между собой две сюжетные линии (Анны Карениной и Константина Левина), где тот «замок», который скрепляет воедино «своды» романа. На основании анализа сделать вывод о внутренней связи героев, и, следовательно, определить особенности композиционной структуры романа.

Для реализации данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- изучить отклики современников, критические статьи, литературоведческие работы, посвященные роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина»;

- опираясь на работы исследователей, понять, в чем состоит своеобразие сюжетно-композиционной организации романа;
- проанализировать сюжетную линию Константина Левина и Анны Карениной;
- понять, что объединяет двух главных героев романа, на основании этого сделать вывод об особой роли образов Анны Карениной и Константина Левина в сюжетно-композиционной структуре романа;

Научная новизна нашего исследования состоит в систематизации подходов к изучению особенностей сюжетно-композиционной организации романа и формулировании своего представления о внутренней целостности романа.

В нашей работе мы обращаемся к **историко-генетическому, историко-функциональному и системно-структурному методам научного исследования.**

Методологической основой нашей работы являются фундаментальные исследования, посвящённые творчеству Л. Н. Толстого, роману «Анна Каренина» в частности (Э. Г. Бабаева, Б. И. Бурсова, Э. Е. Зайденшнур, В. З. Горной, Л. Д. Громовой-Опульской, Н. К. Гудзия, Н. Н. Гусева, Е. Н. Купреяновой, Б. М. Эйхенбаума и др.)

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов при изучении творчества Л. Н. Толстого в практике вузовского, а также школьного преподавания в классах с углубленным изучением литературы.

Апробация результатов: материалы диссертационного исследования были представлены в докладах на 9 научных конференциях: LITTERATERRA: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы: Международная конференция молодых ученых (Екатеринбург, 2014, 2015, 2016, 2017); АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ: Международная научно-практическая конференция молодых учёных (Екатеринбург, 2015, 2016, 2017, 2018), V Молодежный научно-образовательный фестиваль им.

Л. Н. Толстого (Казань, Казанский (Приволжский) университет, 11-14 ноября 2018 г.) с последующей публикацией статей в сборниках:

1. История создания романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: рождение образа Левина // *LITTERATERRA: Материалы III Межвузовской заочной конференции молодых ученых «Litteraterra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы»* // Екатеринбург, 15 - 16 декабря 2014 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. Вып.9. С. 105 – 114.
2. Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в восприятии современников // *АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ: Материалы международной научно-практической конференции молодых учёных* // Екатеринбург, 19 апреля 2015 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. Вып. 12. С. 12 – 18. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).
3. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого в критике: pro et contra // *LITTERATERRA: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы: Материалы IV Всероссийский (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых.* // Екатеринбург, 4 декабря 2015 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. Вып.10. С. 185 – 194. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).
4. «Толкам нет конца»: «Анна Каренина» Л. Н. Толстого в восприятии современников // *Язык. Культура. Коммуникации.* 2016. №1[Электронный ресурс]: URL: <http://journals.susu.ru/lcc/article/view/389>. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).
5. Особенности сюжетостроения романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: проблема «внутреннего замка» // *LITTERATERRA: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы: Материалы V Международной конференции молодых ученых* // Екатеринбург, 2016 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. Вып. 11. С. 26 - 40. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

6. Идеино-композиционная роль образа Левина в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ: Материалы международной научно-практической конференции молодых учёных // Екатеринбург, 28 апреля 2016/ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. Вып. 13. С. 13-21. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).
7. Рождение образа Анны Карениной: от «отвратительной женщины» до «усыновленной» героини // LITTERATERRA: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы: Материалы VI Всероссийский (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых. // Екатеринбург, 1 декабря 2017 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. Вып. 12. С. 65 - 75. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).
8. Рождение образа Анны Карениной: от «каиновой самки» до «усыновленной» героини // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ: Материалы международной научно-практической конференции молодых учёных // Екатеринбург, 28 апреля 2017 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. Вып. 15. С. 140 - 150. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).
9. Проблема «отмщения» в «Анне Карениной» Л. Н. Толстого: еще раз о смысле эпитафии //АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ: Материалы международной научно-практической конференции молодых учёных // Екатеринбург, 19 апреля 2018 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2018. Вып. 16. С. 165 - 177. РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

ГЛАВА 1. ИСТОКИ ЗАМЫСЛА И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА»

1.1. Истоки замысла романа

Роман «Анна Каренина», как уже отмечалось, был задуман и написан в переломную эпоху, в 1873-1878 годах, когда русская пореформенная жизнь преображалась на глазах. Повсеместное разорение, семейные драмы, кражи банков, катастрофы на железных дорогах - все это были «признаки времени», которые поражали воображение человека 70-х годов, определяя его тревожное мироощущение. Л. Н. Толстой, как мыслящая личность и как художник, был неотделим от этой драматической эпохи, которая и отразилась в его романе «Анна Каренина» очень рельефно и отчетливо. Вследствие этого некоторые исследователи даже называют роман исторической энциклопедией 70-х годов XIX века¹.

Самым значительным событием этой эпохи стала отмена крепостного права в 1861 году. Толстой прекрасно понимал, что реформа повлияет на внутренний уклад хозяйственной жизни в России и на сознание современного человека, не только крестьянина, но и помещика. Владея собственной усадьбой в Ясной Поляне, писатель наблюдал перемены не только снаружи, но и внутри крестьянства. Он сам работал и занимался хозяйственными делами. «Попытка Толстого стать действительным отцом и благодетелем своих мужиков замечательна и как яркая иллюстрация того, что барская филантропия неспособна была оздоровить гнилой и безнравственный в своей основе крепостной быт, и как яркая страница из истории сердечных порывов Толстого»². Несмотря на то, что крестьянский вопрос занимал Толстого всегда и повсеместно, замысел нового романа не сводился только к этой теме и к событиям прошлых лет. «Анна Каренина» -

¹ См. об этом: Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 7-8

² См.: Венгеров С. А. Толстой (граф Лев Николаевич) // Энциклопедический словарь. СПб. : Акционер. издат. об-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1901. Т. XXXIII. С. 450.

«роман из современной жизни»¹, в котором Толстой «хотел дать... картину современной России или, по крайней мере, современного общества ...»².

Косвенным свидетельством того, что Толстым был задуман роман именно о современности, является реальный случай, произошедший в действительности, на который обычно ссылаются исследователи, изучающие историю создания произведения, и который, возможно, подсказал Толстому судьбу его будущей героини. Речь идет о происшествии, случившемся в 1872 году (за год до начала работы Толстого над романом): Анна Степановна Пирогова, любовница соседа Толстого по имению А. Н. Бибикова, который покинул ее, бросилась под товарный поезд. Толстой сам видел изуродованный труп самоубийцы, что произвело на него очень тяжелое впечатление. Но это был лишь внешний толчок, послуживший возникновению замысла романа («замысел такой частный»), перераставший в процессе работы над романом в произведение, захватывающие все стороны русской общественной жизни 70-х годов. Толстой работал с большим усердием, но работа над романом шла очень туго, о чем свидетельствуют 10 вариантов начала произведения, которые один за другим отбрасывал писатель³. Писатель тревожился, что никак не может окончить роман в установленный им срок, что роман может не понравиться публике и критике.

Литературная манера, в которой было написано начало романа, исследователи связывают с прочтением Толстым пятого тома сочинений А. С. Пушкина в издании П. В. Анненкова, где были помещены «Повести Белкина». Точнее, речь идет об опубликованном в этом же томе пушкинском отрывке «Гости съезжались на дачу», который, по мнению ряда ученых, определил первые страницы «Анны Карениной». На это указывали многие: и

¹ Цит. по: Гудзий Н. К. Вступительная статья и примечания. Л. Н. Толстой «Анна Каренина». С. 381.

² Цит. по: Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 10.

³ См. об этом: Гудзий Н. К. Указ. соч. С. 381.

С. А. Толстая, которая всегда была в курсе творческих замыслов мужа¹, и русский журналист эпохи Л. Н. Толстого Ф. И. Булгаков², и ряд исследователей, занимавшихся изучением истории создания «Анны Карениной»³.

Подтверждением влияния Пушкина на замысел и создание романа является письмо самого Л. Н. Толстого к Н. Н. Страхову от 25 марта 1873 года: «Я как-то после работы взял этот том Пушкина и, как всегда (кажется 7-й раз) перечел всего, не в силах оторваться, и как будто вновь читал. Но мало того, он как будто разрешил все мои сомнения. Не только Пушкиным прежде, но ничем я, кажется, никогда так не восхищался. Выстрел, Египетские ночи, Капитанская дочка!!! И там есть отрывок “Гости собирались на дачу”. Я невольно, нечаянно, сам не зная зачем и что будет, задумал лица и события, стал продолжать, потом, разумеется, изменил, и вдруг завязалось так красиво и круто, что вышел роман, который я нынче кончил начерно, роман очень живой, горячий и законченный, которым я очень доволен и который будет готов, если Бог даст здоровья, через 2 недели и который ничего общего не имеет со всем тем, над чем я бился целый год»⁴. Сказанное Толстым подтверждается, как будто бы, С. А. Толстой и П. А. Сергеенко⁵. Получается, что писатель, вдохновленный пушкинской фразой, которую он в очередной раз встретил глазами, уверен, в марте 1873 года, когда работа над романом была еще только начата, в скором его окончании.

Однако Н. К. Гудзий предостерегает от слишком прямолинейного понимания пушкинского влияния на Толстого. «Толстой, прочитав фразу Пушкина “Гости съезжались на дачу”, - замечает Гудзий, - не схватился тут

¹ См.: Толстая С. А. Мои записи разные для справок // Толстая С. А. Дневники : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т.1 : 1862-1900. С. 500.

² См. об этом: Гудзий Н. К. Вступительная статья и примечания. С. 381.

³ См., например: Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». Приложения // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 803.

⁴ См.: Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову. 25 марта 1873г.. С. 101.

⁵ См.: Сергеенко П. А. Как живет и работает гр. Л. Н. Толстой. 2 изд., доп. и испр. М. : Типография тов-ва И. Д. Сытина, 1903. С. 99.

же за перо и не начал сразу же писать роман: “Все смешалось в доме Облонских...”, - непосредственно по “образцу Пушкина”». «Полная недостоверность такого рода воздействия Пушкина, - продолжает далее исследователь, - обнаруживается в результате ознакомления по рукописям с процессом работы Толстого над “Анной Карениной”. В действительности, по первоначальному замыслу, роман начинался с эпизода, соответствующего шестой и седьмой главам второй части романа, где идет речь о приеме гостей княгиней Бетси Тверской после оперного спектакля во французском театре»¹. Прочтение (в «7-ой раз»!) прозы Пушкина стало для Толстого лишь толчком, ускорившим процесс рождения романа.

И вместе с тем связь «Анны Карениной» с произведениями А. С. Пушкина несомненна. Так, Л. Д. Громова - Опульская включает в список пушкинских произведений, так или иначе оказавших воздействие на Толстого, еще одно, связывая замысел сюжета романа с сюжетом пушкинского «Евгения Онегина»: «Очевидно, что “Анна Каренина” начинается тем, чем “Евгений Онегин” заканчивается. Толстой полагал, что вообще рассказ нужно начинать с того, что герой женился или героиня вышла замуж. <...> В гармоническом мире Пушкина равновесие брака сохраняется. В смятенном мире толстовского романа - рушится. Все же и в “Анне Карениной” эпос побеждает трагедию...»².

Известно, что Толстой сделал первые наброски романа летом 1873 года в Самарской губернии. В письме от 24 августа 1873 года он сообщает Н. Н. Страхову, что занимает усердной правкой романа³. В письме от 16 - 17 декабря 1873 года тому же адресату Толстой пишет: «Я ждал целый год, мучительно ждал расположения духа для писанья - оно пришло - я им пользуюсь для того, чтобы кончить любимое мною дело»⁴.

¹ См. об этом: Гудзий Н. Вступительная статья и примечания. С. 382.

² См.: Громова - Опульская Л. Д. А. С. Пушкин у истоков «Анны Карениной»: Текстология и поэтика // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. М.: Наследие, 1998. С. 170.

³ См.: Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову. 24 августа 1873 г. С. 122.

⁴ См.: там же. 16...17 декабря 1873 г. С. 149.

Одновременно с писанием «Анны Карениной» шла его публикация в журнале «Русский Вестник», редактором которого был М. Н. Катков, установивший жесткие сроки публикации частей романа, что, конечно, вносило дополнительную nervoznost в, и без того напряженную, работу Толстого. Сын писателя - И. Л. Толстой - вспоминал, как шло печатание романа в «Русском Вестнике»: «Сначала на полях появляются корректорские значки, пропущенные буквы, знаки препинания, потом меняются отдельные слова, потом целые фразы, начинаются перечеркивания, добавления, - и в конце концов корректура доводится до того, что она делается вся пестрая, местами черная и ее уже в таком виде посылать нельзя, потому что никто, кроме папа!... во всей этой путанице условных знаков, переносов и перечеркиваний разобраться не может. Всю ночь мама сидит и переписывает все начисто»¹.

Может быть, жесткая цензура редактора, может быть, семейные драмы (умирают 3 младших ребенка Толстых), а скорее и то и другое вместе, повлияли на настроение писателя, сказавшееся на его работе над романом. В 1875 году в письмах Н. Н. Страхову и А. А. Фету от 25 августа Толстой пишет фактически одно и то же. Первому Л. Н. Толстой сообщает: «Я не брал в руки пера два месяца и очень доволен своим летом. Берусь теперь за *скучную, пошлую Анну Каренину* и молю Бога только о том, чтобы Он мне дал силы *спихнуть ее как можно скорее с рук*, чтобы опростать место — досуг очень мне нужный — не для педагогических, а для других, более забирающих меня занятий»². Второму: «Я два месяца не пачкал рук чернилами и сердца мыслями, теперь же берусь за *скучную, пошлую “Каренину”* с одним желанием: поскорее опростать себе место — досуг для других занятий, но только не педагогических, которые люблю, но хочу бросить. Они слишком много берут времени»³. Между 8 и 9 ноября этого же года Толстой пишет к Страхову еще одно письмо, где даже умоляет, чтобы

¹ См. об этом: Толстой И. Л. Мои воспоминания. М. : Мир, 1933. С. 90

² См.: Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову. 25 августа 1875 г. С. 215. Курсив наш. – И. П.

³ Цит. по: Гудзий Н. Вступительная статья и примечания. С. 388. Курсив наш. – И. П.

за него кто-нибудь кончил «Каренину»¹. Скорее всего, писатель хотел заниматься религиозными вопросами, которые «более забирают» его в это время. И, тем не менее, Толстой вновь берет в руки перо, пишет и правит рукописи.

Вынашивание замысла романа, поиски образов героев и их духовный рост, развитие сюжета наблюдала, как отмечалось, С. А. Толстая. Поэтому ее свидетельства могут быть полезны в осмыслении истории создания романа. В своей тетради «Мои записи разные для справок» Софья Андреевна в заметке от 24 февраля 1870 года отмечает зарождение замысла романа: «Наконец, после долгих колебаний, сегодня Л. приступил к работе. <...> Вчера вечером он мне сказал, что ему представился тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. Он говорил, что задача его сделать эту женщину только жалкой и не виноватой, и что как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы, представлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины»².

Из этого очевидно, что изначально роман задумывался как семейный, любовно-психологический («замысел такой частный»). В «Анне Карениной», как пишет Э. Г. Бабаев, Толстому, прежде всего, была дорога ее «главная мысль» - «мысль семейная»³. Ему захотелось написать не эпопею (какой является «Война и мир»), а рассказать о судьбе частного человека. Поэтому на первый план выдвигаются судьбы дворянских семей, разлад брака, несчастная судьба женщины, которая мучается от неудовлетворенности собственной жизнью.

¹ См.: Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову. 8...9 ноября 1875 г.. С. 226.

² См.: Толстая С. А. Мои записи разные для справок. С. 497.

³ См.: Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 14.

1.2. Рождение образа Анны Карениной: от «отвратительной женщины» до «усыновленной» героини

Главной задачей Толстого в 70-е годы становится изображение взаимоотношений личности с той средой, в которой она обитает. «В “Анне Карениной”, - пишет М. Б. Храпченко, - Толстой, характеризуя современную ему действительность, повседневное бытие людей, подчеркивает то гнетущее давление, которое оказывают на человека привычно ограниченные условия его существования, застойные формы социальных отношений. В общем укладе жизни Толстой оттеняет то, что мешает развитию человеческой личности, унижает ее»¹. Толстой воссоздает в своем романе ситуацию утраты нравственных ориентиров в пореформенную эпоху. Писатель, отмечает Н. Н. Страхов, рисует людей, «у которых идеал оскудел, которые ищут прекрасного образа мыслей и чувств и страдают среди этого искания»².

Женщина в пореформенную эпоху оказалась в центре внимания не только русского общества, но и литературы. «В русской литературе шестидесятых – семидесятых годов проблемы семейных отношений, эмансипации женщины, отношений между отцами и детьми занимают большое место. <...> Пробуждение чувства личности, происходившее в предреформенный и особенно в пореформенный период, ясно выразилось в том интенсивном росте самосознания молодого поколения, самосознания передовых женщин, который приобрел в это время острый общественный резонанс», - пишет М. Б. Храпченко³.

Заголовок романа, который менялся от варианта к варианту (окончательный вариант появился только в четвертом наброске) сразу же акцентирует внимание читателя на образе главной героини – Анне. О том, что в центре внимания Л. Н. Толстого была изначально женщина,

¹ Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 176.

² Страхов Н. Н. Взгляд на текущую литературу // Страхов Н. Н. Литературная критика. М. : Современник, 1984. С. 237.

³ Храпченко М. Б. Указ. соч. С. 172.

свидетельствуют ранние варианты названий романа (в том числе, например, иронично-звучащий заголовок во втором наброске - «Молодец баба»¹).

Известно воспоминание Л. Н. Толстого: «Это было так же, как теперь, после обеда, я лежал один на этом диване и курил. Задумался ли я очень или боролся с дремотою, не знаю, но только вдруг передо мною промелькнул обнаженный женский локоть изящной аристократической руки. Я невольно начал вглядываться в видение. Появились плечо, шея, и, наконец, целый образ красивой женщины в бальном костюме, как бы просительно вглядывавшейся в меня грустными глазами. Видение исчезло, но я уже не мог освободиться от его впечатления, оно преследовало меня и дни и ночи, и, чтобы избавиться от него, я должен был искать ему воплощения. Вот начало „Анны Карениной“»².

Ряд исследователей (В. А. Жданов, Н. К. Гудзий) полагает, что прообразом героини становится уже упомянутая Анна Пирогова, совершившая самоубийство, погибшая под колесами поезда, о чем было известно Толстому³. Но, как вспоминает сын писателя Сергей Львович, «Толстой воспользовался лишь фактом самоубийства Пироговой. Ни по своему характеру, ни по наружности, ни по общественному положению она не была похожа на Анну Каренину. Пирогова происходила из мелкобуржуазной среды, была хорошей хозяйкой, мало образована, не имела средств к жизни и жила у Бибикова чем-то вроде экономки»⁴. С. Л. Толстой сообщает также и о другом жизненном впечатлении отца, которое могло привести его к созданию образа Анны Карениной и сюжетной линии, связанной с ней: «Самый сюжет романа, относящийся к Анне, мог быть навеян историей Марии Алексеевны Дьяковой, бывшей замужем за Сергеем Михайловичем Сухотиным, покинувшей его и в 1868 г. вторично вышедшей

¹ См. например: Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 805.

² Цит. по: Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 816.

³ Гудзий Н. Вступительная статья и примечания. С. 381.

⁴ Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной»: Из воспоминаний // Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. С. 568.

замуж за С. А. Ладыженского»¹. Об этом же факте, возможно повлиявшем на замысел «Анны Карениной», пишут В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур: «Задолго до замысла “Анны Карениной” Толстой узнал о семейной драме своих близких знакомых: Мария Алексеевна Сухотина, сестра друга Толстого Д. А. Дьякова, разошлась со своим мужем и вторично вышла замуж»².

Существуют свидетельства, согласно которым внешний облик главной героини мог быть навеян образом Марии Александровны Гартунг – дочери А. С. Пушкина. О впечатлении, которое произвела на Толстого дочь великого поэта, вспоминает Т. А. Кузминская: «Когда представили Льва Николаевича Марии Александровне, он сел за чайный стол около нее; разговора их я не знаю, но знаю, что она послужила ему типом Анны Карениной, не характером, не жизнью, а наружностью»³. Воспоминание Кузминской подтверждает сын писателя - Сергей Львович: «Она [Мария Александровна – И. П.] была, подобно Анне Карениной на балу, в черном платье. О том, что М. А. Гартунг была в кружевном черном платье и что Л. Н. обратил внимание на завитки на ее затылке, я слышал также от моей матери. Но, может быть, воображая себе наружность Анны, Толстой вспоминал также и других женщин, например, Александру Алексеевну Оболенскую, урожденную Дьякову, к которой он одно время был равнодушен, или ее сестру, Марию Алексеевну»⁴.

Б. М. Эйхенбаум, связывая рождение образа героини с тем впечатлением, которое произвела на него Мария Александровна Гартунг, продолжает: «В черновом наброске указанной выше главы [глава VI второй части “Анны Карениной” - И. П.] вместо фамилии Карениной мелькает даже фамилия Пушкиной; Аня или Анастасья Аркадьевна Пушкина — так названа

¹ Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» : Из воспоминаний. С. 568.

² Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 820.

³ Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной поляне : Воспоминания : в 3 ч. Тула : Тульск. кн. изд-во, 1960. Ч. 3. С. 170.

⁴ Толстой С. Л. Указ. соч. С. 568.

Анна Каренина»¹. О чисто внешней связи образа Анны Карениной с обликом М. А. Гартунг писали также В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур: «Для внешнего облика Анны Толстой воспользовался некоторыми чертами внешности дочери Пушкина М. А. Гартунг, которую однажды встретил в гостях в Туле»².

Изменение замысла романа в процессе его творческого обдумывания и работы над ним было связано с быстроменяющейся пореформенной действительностью. Как отмечает М. Б. Храпченко, акцентируя, вслед за Н. К. Гудзием, социальный аспект изображения в романе, «источником кризиса семейных отношений оказывалась не пагубная страсть, а явления значительно более широкого масштаба. Главная виновница бедствий, переживаемых окружающими ее людьми, сама становится страдающим лицом, человеком, жизнь которого исполнена тяжелых испытаний, противоречий с социальным миром»³.

Известно, что в процессе работы Толстого над романом образ главной героини претерпел существенные изменения: «от каиновой самки» до «усыновленной» женщины⁴. Так, Н. К. Гудзий, изучая черновики романа, приходит к выводу: «Толстой первоначально хотел показать в нем (в романе – И. П.) судьбу “потерявшей себя” замужней женщины из высшего общества. Замысел этот был связан с вопросом о свободе чувства для женщины, ставшем на очередь дня особенно в пореформенную эпоху. Но чем дальше подвигалась работа над романом, тем все шире раздвигались его рамки, как это большей частью бывало у Толстого»⁵.

«Под пером Л. Н. Толстого, - отмечает Э. Г. Бабаев, - все изменялось от варианта к варианту так, что возникновение целого оказывалось результатом “незримого усилия”, или вдохновения. Невозможно иногда

¹ Эйхенбаум Б. М. Пушкин и Толстой // Эйхенбаум Б. О прозе : сб. ст. Л. : Худож. лит., 1969. С. 179.

² См. например: Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 820.

³ Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 180.

⁴ См. об этом: Толстой Л. Н. Письмо А. А. Толстой. Между 8 и 12 марта 1876 г. // Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857 – 1903). М. : Наука, 2011. С. 329.

⁵ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 97.

угадать в первоначальных набросках тех героев, которых мы знаем по роману»¹.

Первоначальный облик Анны выглядел отнюдь не привлекательным: «Действительно, они [Каренин и Каренина – И. П.] были пара: он прилизанный, белый, пухлый и весь в морщинах; она некрасивая, с низким лбом, коротким, почти вздернутым носом и слишком толстая. Толстая так, что еще немного, и она стала бы уродлива. Если бы только не огромные черные ресницы, украшавшие ее серые глаза, черные огромные волосы, красившие лоб, и не стройность стана и грациозность движений, как у брата, и крошечные ручки и ножки, она была бы дурна»². «По первому наброску, - замечают В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур, - облик будущей Анны нарисован в непривлекательном виде — ее внешность, манеры не располагают к ней читателя, и разговоры об Анне в обществе закрепляют отрицательное впечатление. “Она дурно кончит”, “она дурно кончила” — говорят о женщине, в манерах которой проскальзывает вульгарность, а в одежде что-то “вызывающе дерзкое”»³. В первоначальном наброске трудно разглядеть ту Анну Каренину, о которой сказал А. П. Чехов в письме к А. С. Суворину: «Как вспомнишь толстовскую Анну Каренину, то все эти тургеневские барыни со своими соблазнительными плечами летят к черту»⁴.

Л. Н. Толстого заботила не только внешность главной женщины романа. Так, например, его очень волновало, как будет одета Анна, и чем она будет заниматься. Об этом свидетельствовали рассказы С. А. Толстой современнику Л. Н. Толстого: «Много лет спустя Софья Андреевна вспоминала и рассказывала В. Ф. Булгакову, как Толстой во время работы над “Анной Карениной” спросил у нее однажды номер дамского модного журнала. Она удивилась. — Зачем? — Оказывается, ему нужно было

¹ Бабаев Э. Г. Комментарии. «Анна Каренина» // Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1982. Т. 9. с. 419.

² Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» : Из воспоминаний. С. 18.

³ Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 814.

⁴ Чехов А. П. Из письма А. С. Суворину, 24 февраля 1893 г. // Л. Н. Толстой в русской критике : Сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 609.

посмотреть, как одеть на бал или на скачки Анну Каренину»¹. Толстой не раз прибегал к помощи жены при описании внешнего вида героини. В черновиках романа можно обнаружить его заметки на полях: «Прошу Соню описать туалет»².

Изначально фамилия супругов – Ставровичи, а не Каренины. Имя героини также сначала было не Анна, а Татьяна, которая «изображена эгоистическим лживым существом»³. В одном из набросков романа, Толстой называет «этот первоначальный образ» «отвратительной женщиной»⁴. Известно, что изначально роман задумывался именно как роман о «каиновой самке», которая нарушила все устои общества: «Героиня — неверная жена, жалкая, но не преступная. Она молода, полна неизрасходованных жизненных сил, страстно хочет любить и быть любимой»⁵.

Затем во втором наброске романа Татьяна становится Наной (Анастасией)⁶. Впервые имя «Анна» героиня получает только в четвертом варианте романа⁷. И только после того, как имя героини утвердилось, появляется заглавие романа «Анна Каренина». По мнению Б. М. Храпченко, «превращение Татьяны Ставрович в Анну Каренину было не углублением образа, а созданием нового характера». «... Вместо характера бездумной искательницы наслаждений, - продолжает исследователь, - на страницах романа возникает образ богато одаренной, яркой натуры. Скрытый огонь жизни, значительность духовного “я” - вот что угадывается уже при первом знакомстве с Анной»⁸.

Давно замечено (С. Л. Толстым, В. А. Ждановым, Э. Г. Бабаевым), что фамилия «Каренина» несет в себе особую смысловую нагрузку. Образ Анны

¹ Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. Текстологические пояснения // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 840.

² Толстой Л. Н. Анна Каренина. Черновые редакции и варианты // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. М. : Худож. лит., 1939. Т. 20. С. 663.

³ См. об этом: Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 173.

⁴ Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» : Из воспоминаний. С. 5.

⁵ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 98.

⁶ Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 805.

⁷ Там же. С. 807.

⁸ Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 183.

в романе связан, прежде всего, со сферой эмоционального - с чувством страсти, желаниями, эмоциями. Но фамилия совершенно противоречит ее натуре. «Однажды, - он [Л. Н. Толстой – И. П.] сказал мне: “Каренон” — у Гомера — голова. Из этого слова у меня вышла фамилия Каренин”. Не потому ли он дал такую фамилию мужу Анны, что Каренин — головной человек, что в нем рассудок преобладает над сердцем, т.е. чувством?» - вспоминает С. Л. Толстой¹. Так, даже фамилия подчеркивает несходство Анны с мужем, ее противопоставленность той аристократической среде, к которой она принадлежит. Толстой, полагает Н. К. Гудзий, «в завершительной редакции романа рассказал о трагедии молодой, внутренне незаурядной женщины, погибшей в тисках светского общественного быта и его морали, наиболее типичным выражением которой было поведение ее постылого мужа и ближайшей аристократической среды»².

Еще раз вспомним свидетельство самого Толстого, что замысел романа возник под влиянием прочитанного им пушкинского отрывка «Гости съезжались на дачу»³. По мнению Э. Г. Бабаева, влияние Пушкина более значительно, чем это обычно представляется: «”Анна Каренина” — пушкинский роман Толстого, в самом глубоком значении этого слова (Пушкин “как будто разрешил все мои сомнения”). Поэтому было бы неверным сводить “влияние Пушкина” в “Анне Карениной” к одному только отрывку “Гости съезжались на дачу...”. Или даже только к одной прозе Пушкина. Ведь сюжет романа в известной мере связан и с пушкинским “романом в стихах”. Пушкин как бы подсказал Толстому форму современного свободного романа. В первоначальных набросках: героиню даже звали Татьяной»⁴.

Сам Толстой не скрывал аналогий между Анной Карениной и Татьяной Лариной, но именно в композиционном смысле, в свободе героя и художника

¹ Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной»: Из воспоминаний. С. 569.

² Гудзий Н. К. Лев Толстой: Критико-биографический очерк. С. 99.

³ См., например: Жданов В. А., Зайденшур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 803.

⁴ Бабаев Э. Г. Комментарии. «Анна Каренина». С. 421.

друг от друга, а не в характере или внешности. Так, знакомый Толстого В. А. Русанов, жалевший Каренину, погибшую под колесами поезда, и коривший писателя за жестокость, запомнил его слова: «Это мнение напоминает мне случай, бывший с Пушкиным. Однажды он сказал кому-то из своих приятелей: “Представь, какую штуку удрала со мной моя Татьяна! Она замуж вышла! Этого я никак не ожидал от нее”. То же самое и я могу сказать про Анну Каренину. Вообще, герои и героини мои делают иногда такие штуки, каких я не желал бы; они делают то, что должны делать в действительной жизни и как бывает в действительной жизни, а не то, что мне хочется»¹. По мнению Э. Г. Бабаева, Л. Н. Толстой поставил над Карениной некий психологический опыт: «Он [Л. Н. Толстой – И. П.] предоставил своей героине полную свободу действий, позволил ей торжествовать над обстоятельствами, исподволь наблюдая за тем, как страсти уводят ее все дальше от того, к чему она стремилась»².

В литературоведении отмечена также связь образа Анны с предшествующими героинями Толстого, в частности «Войны и мира», прежде всего с образом Наташи Ростовой. Но тут же утверждается и безусловное отличие героинь: «Обе они — и Наташа, и Анна — стремятся к полноценному человеческому счастью. — пишет Б. И. Бурсов. — Но тогда как Наташа достигает его (как ей это представляется и как думает об этом Толстой), Анна погибает на пути к счастью»³.

О сходстве и отличии этих двух героинь писал и Б. М. Храпченко: «Переполненность жизнью писатель отмечал и в облике Наташи Ростовой как особенность ее характера, органически связанную с непосредственностью, импульсивностью, способностью ее эмоционально откликаться на события действительности. Свойственный Анне внутренний

¹ Русанов Г. А., Русанов А. Г. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. С. 33.

² Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 26.

³ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 520.

огонь жизни проявляется по-иному, но известные черты близости в восприятии мира у Анны Карениной и Наташи Ростовской несомненны»¹.

Помимо русских «предшественниц» Анны Карениной также называют Эмму Бовари Г. Флобера. То, что объединяет героинь, – чувство страсти, яркое, пронизывающее, их и разъединяет. Как показывают сопоставительные исследования романов, толстовская героиня гораздо глубже, чем героиня французского писателя. Так считает, например, Б. М. Храпченко: «В отличие от Эммы Бовари, Анна Карениной большое чувство открывает подлинные качества людей, жизни; ее страсть человечнее, сама она натура духовно гораздо более широкая и богатая, чем флюберовская героиня. Дорожа истинным, чистым, Каренина не терпит лжи, лицемерия, так же как не хочет утешать себя иллюзиями»². То же самое утверждает и А. Шульцева в статье «Госпожа Бовари и Анна Каренина», с полной очевидностью обнаруживая «моральное превосходство» Анны Карениной над Эммой³. Отличие Анны от Эммы М. Пуйманова видит в том, что «в “Мадам Бовари” зияет смерть и гибель, а в “Анне Карениной” пышет жизнь»⁴.

Несмотря на сходство толстовской героини с женскими образами других авторов (Пушкина, Флобера) и даже с героинями самого Толстого, «характер Анны Карениной был новым для Толстого, – справедливо подчеркивает Э. Г. Бабаев. – В “Войне и мире” не было ни одной героини подобного типа»⁵. «Казалось бы, – отмечает Н. К. Гудзий, – что во всем, ранее им созданном, он исчерпал все разновидности человеческой психологии и человеческих характеров, доступные писательскому и жизненному опыту одного художника. Однако в “Анне Карениной” Толстой, не повторяя себя, показал нам новые человеческие индивидуальности и проник в новые психологические глубины, им почти еще не затронутые или

¹ Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 184.

² Там же. С. 195.

³ Цит. по: Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 867.

⁴ Цит. по: там же. С. 885.

⁵ Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 76.

затронутые лишь мимоходом»¹. Сказанное в первую очередь относится к образу Анны Карениной.

В противовес честной Анне в ее окружении существуют светские женщины – Бетси Тверская, мадам Шталь, Шильтон. Эти женщины не скрывают своих «незаконных» связей и при этом пользуются авторитетом в обществе. Анну же с Вронским связывает не просто интрижка, сам Вронский это понимает: «Если бы это была обыкновенная пошлая светская связь, они бы оставили меня в покое»². Толстой словно нарочно ставит свою героиню рядом с такими женщинами, чтобы Анна резко контрастировала с ними: «Толстой создает обстоятельства, казалось бы, оправдывающие Анну. Писатель рассказывает в романе о связях другой светской дамы, Бетси Тверской. Эти связи она не афиширует, не выставляет напоказ и пользуется в обществе высокой репутацией и уважением, – пишет А. М. Ранчин. – Анна же открыта и честна, она не скрывает своих отношений с Вронским и стремится добиться развода у мужа. Анне дано больше, чем, не хранящим верность Бетси Тверской или Стиве Облонскому. Она душевно богаче и тоньше их. И с нее взыскано строже»³.

Характер Анны выражается в ее огромной любви сначала к Сереже, потом к Вронскому, а затем к самой себе. «Диалектика перехода чувства самоотверженной любви к другому в себялюбивую и эгоистическую страсть, сжимающую весь мир в одну сверкающую и доводящую до безумия точку, – пишет в этой связи Э. Г. Бабаев, – вот феноменология души Анны Карениной, раскрытая Толстым с шекспировской глубиной и силой»⁴.

«Она [Анна – И. П.], – рассуждает Н. К. Гудзий, – правда, эгоистична и безучастна к своему жалкому, хотя и доброму мужу, но это потому, что не в ее силах совладать со своей страстью и преодолеть нахлынувшее на нее

¹ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 101.

² Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 8. Анна Каренина. Части первая – четвертая. С. 203.

³ Ранчин А. М. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» : замысел, смысл эпиграфа и авторская позиция // URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43318.php> (дата обращения 28. 07. 2017).

⁴ Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 62.

любовное влечение, которого она никогда не испытывала к супругу, обделенному природой и лишенному таланта любви»¹. Толстой даровал ей полную свободу, и из этого вышла трагедия: «Толстой как бы не вмешивался в ее [Анны – И. П.] жизнь. Анна действует так, как если бы она была совершенно независима от авторской воли. В ее рассуждениях есть горячая логика страстей. И оказывается, что даже разум ей дан только на то, чтобы “избавиться”...»². Египетский писатель Махмуд Теймур увидел в Анне сходство с женщиной Востока: «В образе героини романа [Карениной – И. П.] ясно различаются черты восточного характера. Ее сильная страсть, ее романтическая любовь, ее ревность — все это вызывает у читателя впечатление, будто она живет и дышит под небом Востока»³.

Л. Н. Толстой в лице Анны изобразил человека, отданного своим страстям, требующего и жаждущего личного счастья. Не случайно образ Анны сопровождают такие символы как железная дорога (и символ времени - «век шествует путем своим железным» (Е. А. Боратынский), и символ личной судьбы-пути героини), свеча (которая так или иначе догорит, погаснет), а также метель. Б. М. Эйхенбаум видел в метели олицетворение того чувства, которое связывает Анну и Вронского, – страсти: «Трактовка страсти как стихийной силы, как “поединка рокового”, и образ женщины, гибнущей в этом поединке - это основные мотивы “Анны Карениной” подготовлены лирикой Тютчева»⁴. Трактовки образа метели как символа страсти придерживается и А. М. Ранчин: «Любовь Анны к Вронскому - это не высокое чувство, в котором над физическим влечением преобладает духовное начало, а слепая и губительная страсть. Ее символ - яростная метель, во время которой происходит объяснение Анна и Вронского»⁵.

Чешский писатель М. Кундера подчеркнул особую связь Анны с железной дорогой, которая отражается в композиционном плане: «Анна

¹ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 99.

² Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 62.

³ Цит. по: Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом. С. 876.

⁴ Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой: Семидесятые годы. С. 181.

⁵ Ранчин А. М. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: замысел, смысл эпиграфа и авторская позиция.

встречается с Вронским при странных обстоятельствах. Она на перроне, где только что кто-то попал под поезд. В конце романа бросается под поезд Анна. Эта симметрическая композиция, в которой возникает одинаковый мотив в начале и в конце романа, может вам показаться слишком “романной”. <...> Они [человеческие жизни – И. П.] скомпонованы так же, как музыкальное сочинение. Человек, ведомый чувством красоты, превращает случайное событие в мотив, который навсегда останется в композиции его жизни. <...> Ведь могла же Анна покончить с собой каким-то иным способом! Но мотив вокзала и смерти, этот незабвенный мотив, связанный с рождением любви, притягивал ее своей мрачной красотой и в минуты отчаяния»¹.

Итак, все исследователи отмечают последовательную духовную углубленность образа главной героини Анны Карениной и нарастание трагизма ее судьбы в процессе работы автора над романом - от черновиков до окончательного текста: «От редакции к редакции Толстой духовно обогащал свою героиню и нравственно возвышал ее, делал всё более привлекательной»²; «В процессе работы над романом Толстой все более и более отходил от первоначальной обрисовки характера Анны и Каренина. Чем дальше, тем больше морально повышался и духовно обогащался образ Анны...»³. Менялось отношение самого Толстого к своей героине.

Однако, «при всех изменениях, внесенных Толстым в образ Анны Карениной», в нем до конца сохранились черты, о которых говорит С. А. Толстая в своем дневнике: Анна одновременно и “потерявшая себя”, и “не виноватая женщина”»⁴, так и не сумевшая развязать тот страшный «узел жизни», который обусловил неизбежность трагической развязки ее судьбы.

¹ Кундера М. Невыносимая легкость бытия. СПб. : Азбука-классика, 2002. С. 66.

² Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 520.

³ Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. С. 99.

⁴ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Указ. соч. С. 520.

1.3. Изменение замысла романа: возникновение образа Левина

До определенного момента изменение замысла, как мы увидели, было связано с образом главной героини. Если раньше Толстой думал об Анне как «скучной, пошлой» женщине, «каиновой самке», то в процессе работы писатель меняет свое отношение к ней. Об этом свидетельствует письмо Л. Н. Толстого А. А. Толстой между 8 и 12 марта 1876 года: «Моя Анна надоела мне, как горькая редька. Я с ней вожусь, как с воспитанницей, которая оказалась дурного характера. *Но не говорите мне про нее дурного или, если хотите, то с management, она все таки усыновлена*»¹.

В процессе работы над «Анной Карениной» Толстой уходит от узкой темы разлада семьи, которая волновала его в момент вынашивания замысла романа. Разлом в русском обществе 70-х годов (а семья – его важнейшая составляющая) был отражением всеобщего разлада всей русской жизни того времени, когда «всё ... перевернулось и только укладывается», разлада, который, в первую очередь, обнаруживался в отношениях внутри семьи. Надо было понять, что происходит с русским обществом, что происходит с Россией. Так, в изначально семейный роман Толстой вводит «мысль народную», которая теперь (в сравнении с «Войной и миром») уходит вглубь, находя свое выражение через духовные и нравственные искания героев: роман из «частной жизни» постепенно перерастает в «роман из современной жизни».

Отражением этого этапа работы Толстого над романом является следующая запись С. А. Толстой от 24 февраля 1870 года: «“Теперь мне все уяснилось”, — говорил он [Л. Н. Толстой – собств. примеч.]. Давно придуманный им характер из мужиков образованного человека вчера он решил сделать управляющим»². Скорее всего, это был тот момент, когда Л. Н. Толстому пришла в голову мысль рядом с Анной поставить еще одного

¹ См. об этом: Толстой Л. Н. Письмо А. А. Толстой. Между 8 и 12 марта 1876 г. С. 329. Курсив наш. – И. П.

² См.: Толстая С. А. Мои записи разные для справок. С. 497.

– главного – героя «из мужиков образованного человека». Писатель стремится «охватить» в своем романе «различные общественные слои», остановившись «на самой близкой ему среде, помещичье-крестьянской». Так возникает эмбрион темы Левина. Толстого захватила возможность отразить другую, самую важную сторону жизни пореформенной России, при этом не только не пренебрегая семейной проблемой, но и создав антитезу Карениным. С появлением образа будущего Левина произведение получило «неограниченные возможности для всестороннего развития»¹.

«Эмбрион» Левина появляется во втором варианте романа под фамилией Нерадов. Он «был не такой, как все люди, он стремился разрабатывать русскую мысль. И душевным складом и внешностью он напоминает будущего Левина»². В пятом варианте романа фамилия меняется: теперь герой становится Ордынцевым. Но далее появляется знаменитая фамилия Левин, и Толстой больше ее не меняет.

Близкие Толстого, знакомые его и семьи сразу узнали в Константине Левине его прототип — самого автора, приняв образ с существенной поправкой: имеется в виду Толстой-человек, а не Толстой-писатель. Так, жена Л. Н. Толстого, Софья Андреевна (в девичестве Берс), знавшая его еще в молодости, писала в своих «Воспоминаниях»: «Что же касается до периода женитьбы и после нее, мне известно, что в исповеди Левина в романе “Анна Каренина” описана его собственная исповедь перед свадьбой в сентябре 1862 года. Нет сомнения, что в Левине Лев Николаевич описывал самого себя, но это справедливо лишь и незначительной степени, потому что в Левине изображены некоторые черты его. Сам он высказывал по этому поводу, что выставил Левина простачком, чтобы и этого было достаточно для наглядного

¹ См. об этом подробнее: Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». С. 806.

² Там же. С. 807.

сравнения хорошей жизни с безобразием светской жизни в Москве и Петербурге»¹.

Н. И. Шатилов знаменитый разговор Левина с крестьянином приравнивает к его собственному разговору с Л. Н. Толстым: «В появившихся впоследствии главах продолжения “Анны Карениной” разговор Левина с крестьянином, в котором последний высказывает обуреваемому сомнениями Левину простоту своих религиозных воззрений, заставивших Левина изменить свой прежний образ мыслей, очень напомнил мне наш разговор с графом, изменившим вскоре после этого и свое отношение к церкви»².

Несомненное сходство отмечал и сын писателя. С. Л. Толстой: «Энергичная, сильная, некрасивая фигура Левина, его парадоксы, его склонность восставать против общепризнанных авторитетов, его искренность, отрицательное отношение к земству и суду, увлечение хозяйством, отношения с крестьянами, разочарование в науке, обращение к вере и многое другое... все это может быть с полным правом отнесено к самому Толстому»³. Но, продолжает далее Сергей Львович, *«это как бы плохой фотографический портрет Льва Николаевича 70-х годов*. Но так же, как фотография улавливает лишь один момент изображаемого лица, так в переживаниях Левина отобразился лишь один период жизни Толстого. И в этой фотографии нет главного, что отличает Толстого от Левина, — нет творчества Толстого»⁴.

Об автобиографичности образа Левина говорил и Ф. М. Достоевский, отметивший вместе с тем и ее условность. В «Дневнике писателя» от 1877 года Достоевский пишет: «Утверждают многие, и даже я сам ясно вижу, что в лице Левина автор во многом выражает свои собственные убеждения и

¹ Берс С. А. Воспоминания о графе Л. Н. Толстом // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т. 1. С. 182, 185.

² См.: Шатилов Н. И. Из недавнего прошлого // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т. 1. С. 250.

³ См. об этом: Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» : Из воспоминаний. С. 571. Курсив наш. — И. П.

⁴ Там же.

взгляды, влагая их в уста Левина чуть не насильно и даже явно жертвуя иногда при том художественностью, но *лицо самого Левина*, так, как изобразил его автор, *я всё же с лицом самого автора отнюдь не смешиваю*¹.

От редакции к редакции общественные проблемы, которые решал Константин Левин, нарастали. Но самыми главными в сюжетной линии Левина становятся его мучительные поиски смысла жизни и религиозные искания.

Очевидно, усложнение образа Левина связано с тем, что мучило и тревожило тогда самого Толстого. В процессе работы над «Анной Карениной» в Толстом назревал самый глубокий и самый значительный по своим последствиям кризис (его, как уже отмечалось, даже стала преследовать мысль о самоубийстве, что нашло отражение в образе Левина), который разразился на рубеже 70-80-х годов, уже после окончания романа, в результате которого писатель пришел к выводу, что вся его предшествующая жизнь в своих нравственных основах была ложной². Соответствие душевных мучений Левина и самого автора отметил и Н. К. Михайловский: «В душевной истории Константина Левина, — гр. Толстой дал нам ряд отражений драмы, которую он когда-то сильно и глубоко переживал, и которая теперь благополучно кончилась»³.

С введением образа Константина Левина, занятого поиском «несомненного смысла добра», усложняется идейно-художественное содержание романа, в котором появляется не только социальный, но и этико-философский план.

Появление второго главного героя усложняло писательскую задачу: надо было объединить две совершенно разные сюжетные линии, на первый взгляд, никак не связанные между собой. И Л. Н. Толстой осознавал сложность задачи, стоявшей перед ним. В письме Н. Н. Страхову от 23 и 26

¹ См.: Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877, 1880, август 1881. С. 228. Курсив наш. — И. П.

² См. об этом: История русской философии : учеб. пособие / под ред. М. Н. Громова. М. : ИФРАН. 1998. С. 159.

³ См.: Михайловский Н. К. Еще о гр. Л. Н. Толстом // Л. Н. Толстой в русской критике : сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 313.

апреля 1876 года Толстой писал: «Если же бы я хотел сказать словами всё то, что я имел в виду выразить романом, то я должен бы был написать роман тот самый который я написал, сначала. И если близорукие критики думают, что я хотел описывать только то, что мне нравится, как обедает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность *собрания мыслей, сцепленных между собой*, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится. Само же сцепление составлено не мыслью (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления непосредственно словами никак нельзя, а можно только посредственно – словами описывая образы, действия, положения»¹. Как образ Константина Левина повлиял на роман в целом, как его восприняли современники, какую роль в романе играет самый автобиографический герой Толстого, - поиски ответов на эти и другие, связанные с ними вопросы - следующий этап наших размышлений.

¹ См. об этом: Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову, 23 и 26 апреля 1876 г. Ясная Поляна. С. 267. Курсив наш. – И. П.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА «ВНУТРЕННЕГО ЗАМКА»

2.1. «Анна Каренина» в восприятии современников

«Анна Каренина», как уже отмечалось, создавалась в тот период, когда писатель уже осознавал бессмысленность жизни верхних слоев общества и находился на пороге разрыва со своим классом¹. Печататься роман начал с 1875 года в журнале «Русский вестник» под редакцией М. Н. Каткова, сразу вызвав множество отзывов. В одних читается явное восхищение работой писателя, отмечается глубокое проникновение в психологию героев, жизненность ситуаций и персонажей, в других выражалось недовольство романом, высказывались даже негативные оценки, свидетельствующие о поверхностном восприятии толстовского замысла.

Роман с восторгом был принят А. А. Фетом, Н. Н. Страховым, Н. С. Лесковым. Высоко оценили роман известные деятели народнического движения – С. М. Степняк-Кравчинский, Н. К. Михайловский, писатель Г. И. Успенский, переводчик и издатель Н. В. Гербель, передовые женщины того времени – Софья Ковалевская, Христина Алчевская.

«От воскресенья до сегодня наслаждался чтением “Анны Карениной”, – пишет Толстому друг его молодости С. С. Урусов². «“Анна Каренина” – блаженство. Я плачу – я обыкновенно никогда не плачу, но тут не могу выдержать!» – признается Н. В. Гербель³. «Здесь все говорят (все, т.е. Чуйко, газеты, Юрковский и Мартынов) об “Анне Карениной” Толстого как о чудо-романе», – сообщал в марте 1875 года о впечатлениях своих друзей писатель демократического лагеря К. М. Станюкович⁴. Н. Н. Страхов в письме Л. Н. Толстому от 8 апреля 1876 года констатировал факт: «“Анна Каренина” возбуждает такое восхищение и такое ожесточение, какого я не помню в

¹ См.: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». М.: Книга, 1979. С. 8.

² Цит. по: там же. С. 12.

³ Цит. по: там же. С. 8.

⁴ Цит. по: там же.

литературе. Толкам нет конца»¹. А в следующем году в очередном письме после выхода из печати шестой части «Анны Карениной» критик напишет: «Роман Ваш занимает всех и читается невообразимо. Успех действительно невероятный, сумасшедший. Так читали только Пушкина и Гоголя, набрасываясь на каждую их страницу и пренебрегая все, что писано другими»². Это была первая волна отзывов о романе Толстого, самого общего характера, не содержащих пока его аналитического осмысления.

В это же время А. А. Фет писал Л. Н. Толстому: «А небойсь чуют они все, что этот роман есть строгий, неподкупный *суд всему нашему строю жизни*. От мужика до говядины принца»³. Однако не все читатели увидели этот «суд» в романе. Женщины-читательницы восхищались красотой Карениной, ее любовными порывами и хотели на нее походить. Толстому приходили письма от обманутых жен в просьбе помочь им советом в их нелегкой семейной жизни.

Вслед за первыми восторгами последовали и негативные оценки. Так, без всяких объяснений П. Н. Ткачев, М. А. Антонович, Н. В. Успенский, А. М. Скабичевский осудили произведение Л. Н. Толстого⁴. При первом чтении роман, еще не опубликованный целиком, разочаровал И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, В. В. Стасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Тургенев в 1875 году писал, что «пока – это манерно и мелко, – и даже (страшно сказать!) скучно»⁵, «“Анна Каренина” мне не нравится, хотя попадаются истинно-великолепные страницы, — (скачка, косьба, охота). Но все это кисло, пахнет Москвой, ладаном, старой девой, славянщиной, дворянщиной и т. д.»⁶. Салтыков-Щедрин определял роман как

¹ См.: Страхов Н. Н. Письмо Л. Н. Толстому. 8 апреля 1876 г. // Л. Н. Толстой – Н. Н. Страхов: полн. собр. переписки. С. 258.

² См.: Страхов Н. Н. Письмо Л. Н. Толстому. Начало февраля 1877 г. С. 311.

³ Цит. по: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». С. 14. Курсив наш. – И. П.

⁴ См.: там же. С. 17, 18.

⁵ Цит. по: там же.

⁶ Тургенев И. С. Из письма Полонскому Я. П. 13 мая 1875 г. Париж // Л. Н. Толстой в русской критике : Сб. ст. / Вступ. ст. и примечания С. П. Бычкова. — 2-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1952. С. 599.

«построенный на одних половых побуждениях»¹. П. Н. Ткачев, известный деятель народничества и литературный критик (псевдоним - Никитин), также утверждал, что Толстого дальше половых личных отношений ничего не интересует². Другой народнический критик А. М. Скабичевский назвал первые части «Анны Карениной» «идиллией детских пеленок», «мелодраматической дребеденью в духе старых французских романов»³.

Известный художественный критик В. В. Стасов после первой публикации романа утверждал, что Толстой «пустил весь громадный талант на изображение любви»⁴. В письме от 11 апреля 1875 года И. С. Тургеневу Стасов писал: «А что Вы скажете, Иван Сергеевич, про “Анну Каренину”? Ведь жидко и слабо, другими словами — плоховато! И такое здесь [в Петербурге — И. П.] едва ли не всеобщее мнение. Нельзя, конечно, не любоваться на талантливость многих подробностей, но не те теперь времена пришли, чтобы по-старинному радоваться, как бывало 20—30 лет назад, только на талантливость автора и красоту формы. Нет, наша уже русская публика сильно выросла (быть может, больше всех остальных публик) в отношении к литературе, и никакой талантливостью не удержишь ее все только на одних „амурах“ и нежных чувствах кавалеров и дам. Изумителен, право, этот Лев Толстой: такой громадный талант скульптурной работы — и рисунок, и лепка, и типы, и красота — все есть у него во власти — и вечно из этого всего лепит такой вздор или мелочи! Знаете ли, общее мнение против Толстого так сильно в настоящую минуту (по крайней мере на основании того, что напечатано во второй книжке “Русского вестника”), что если и весь остальной роман такой же будет, никто не купит этого романа отдельных томов. Все жалуются»⁵. Позже многие писатели и критики изменили свое первоначально поверхностное и несправедливое мнение о романе Толстого.

¹ Цит. по: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». С. 19.

² См.: там же. С. 20.

³ Цит. по: там же. С. 25. Курсив наш. - И. П.

⁴ Цит. по: там же.

⁵ Цит. по: Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 418.

В. В. Стасову понадобилось два года, чтобы увидеть в «Анне Карениной» не «амуры кавалеров и дам», а такое произведение (как писал он редактору «Нового времени» в 1877 году), которое некоторыми своими сторонами стоит даже выше произведений Пушкина и Гоголя¹.

По сути, в своем восприятии «Анны Карениной» общество разделилось на два лагеря: демократы осуждали роман, либералы, напротив, давали ему высокую оценку. Однако и те и другие под влиянием новых политических настроений часто искажали суть романа.

«Анна Каренина», как уже говорилось, печаталась в журнале «Русский вестник» – главном издании антидемократического лагеря, что сразу вызвало недовольство демократов. Одним из первых статью об «Анне Карениной» написал реакционный литератор В. Г. Авсеенко, в которой он, совершенно не поняв смысл романа и прочитав всего две его части, объявил Толстого певцом аристократического общества².

Мнение полностью противоположное высказал Н. К. Михайловский. В своей статье «Десница и шуйца Льва Толстого» («Отечественные записки» 1875. №№ 5, 6, 7) он писал: «Понятно, что им [либералам – И. П.] лестно пристегнуться к светлomu имени. Понятно также, что им не ясен истинный характер воззрений гр. Толстого на радости и забавы “культурных слоев общества”»; «эти несчастные не знают, что, по мнению гр. Толстого, “в поколениях работников (“новые общественные наслоения”) лежит и больше силы и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров, профессоров и лордов” (“культурное общество”). Эти несчастные не подозревают, что для гр. Толстого “требования народа от искусства законнее требований испорченного меньшинства так называемого образованного класса”»; эти несчастные не понимают, что то, что им нравится в гр. Толстом, есть только его шуйца, печальное уклонение, невольная дань

¹ См.: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». С. 18.

² См. об этом подробнее: там же.

“культурному обществу”, к которому он принадлежит»¹. Поддавшись на провокацию реакционных литераторов, журналисты демократического лагеря искали лазейки, чтобы как можно больше уязвить автора романа.

Такое «разногласие» и обилие противоречивых отзывов, возможно, было связано с тем, что 1870-е годы – время подъема освободительного движения. Самой острой и обсуждаемой темой в обществе была политика, а тут роман, который начинается с любовного треугольника... Увлеченность политическим процессом не позволила многим читателям и критикам добраться до истинной сути произведения Толстого.

В 1877 году М. Н. Катков отказался печатать последнюю восьмую часть «Анны Карениной». Вероятно, полагают современные исследователи, этот отказ был связан с несовпадением точек зрения Толстого и редактора «Русского вестника» на участие России в войне на Балканах, куда, как мы помним, в финале романа едет Вронский. Толстой смотрел на войну с точки зрения своих религиозных убеждений, и, хотя он еще не был абсолютным пацифистом, не видел смысла участия России в Сербской войне. М. Н. Катков же был подвержен преобладающим настроениям в стране и открыто противился позиции писателя. Поссорившись с Толстым, Катков отказался печатать восьмую часть романа, полагая, что со смертью главной героини роман должен закончиться. Он не считал нужным входить в тонкости Толстого или Левина, которого назвал «несносным спорщиком». Не снисходил он и до подробностей полемики с автором «Анны Карениной». Вместо спора с ним ограничивается лишь указанием на «непрочность» переживаемого им перелома². В ближайшем окружении Л. Н. Толстого выражалось несогласие с позицией Каткова.

Негодование по этому поводу выразил Н. Н. Страхов в своем письме писателю от 11 августа 1877 года. Он был возмущен тем, что М. Н. Катков

¹ Михайловский Н. К. Десница и шуйца Льва Толстого // Михайловский Н. К. Литературно-критические статьи. М. : Гослитиздат, 1957. С. 94, 121.

² См. подробнее об этом: Бабаев Э. Г. Лев Толстой и русская журналистика его эпохи. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 128. Курсив наш. – И. П.

грубейшим образом пересказал восьмую часть «Анны Карениной» в «Русском вестнике» (1877. №7): «О чем только он хлопочет? — объясните мне, бесценный Лев Николаевич. Этакая грязь! Заметьте: 1) Он рассказал все, кроме сцен с ребенком. 2) Он упирает на то, что *главный предмет романа — Анна*. 3) Он недобросовестнейшим образом комкает и осмеивает размышления Левина. Зачем же?»¹. Из письма следует, что Страхов видит в романе не одного, а двух главных героев — Каренину и Левина и полагает, что осмеивать философские размышления последнего означает — осмеивать размышления самого Толстого.

А. А. Фет в своей статье «Что случилось по смерти Анны Карениной в “Русском вестнике”», опубликованной под псевдонимом Бологов, писал: «Мы совершенно согласны с автором статьи “Русского вестника” Катковым, что со смертью Карениной кончилась ее жизнь, но *чтобы с нею кончился и роман, — с этим мы согласиться не можем*»². До этого, как статья была написана (примерно к 23 августа 1877 г.), А. А. Фет написал письмо Толстому (3 августа 1877 г.): «Третьего дня, тотчас по приезде, прочел я жене эпилог Карениной, и тысячи мыслей зароились и зажужжали в моем старом душе. Какой яркий, ослепительный ревербер поставлен в конце романа, и все-таки дураки не увидят его, хотя, на мои глаза, он чересчур ярок. А они, дураки, видят полемику против войны и, по своей милой замашке, сочтут, что все введено только для этой полемики. — Но к черту дураков! — В “Русском вестнике” есть объявление: о том, что произошло со смерти Карениной. Любопытно! Но понимают ли эти мудрецы, что *Каренина без эпилога не корова без хвоста, а змея без хвоста, т. е. без необходимой части организма, без чего она неполна и непонятна?*»³.

¹ См.: Страхов Н. Н. Письмо Л. Н. Толстому. 11 августа 1877 г. С. 101. Курсив наш. — И. П.

² Фет А. А. Что случилось по смерти Анны Карениной в «Русском Вестнике» // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. Т. 38. С. 231. Курсив наш. — И. П.

³ Цит. по: Покровская Н. Примечания к письму Фета А. А. к Л. Н. Толстому, 23 августа 1877 г. // Там же. С. 226. Курсив наш. — И. П.

Восьмая часть так и не была опубликована в журнале Каткова. Она была издана отдельной книгой в том же 1877 году. Полное же издание романа вышло лишь через год.

Публикация всех частей «Анны Карениной» побудила многих писателей и критиков изменить свое первоначально поверхностное и несправедливое мнение о романе Толстого, что вызвало новую волну откликов.

Так, Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» утверждал: «"Анна Каренина" есть совершенство как художественное произведение, подвернувшееся как раз кстати, и такое, с которым ничто подобное из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться»¹. Писателя захватила нравственная проблематика романа.

И. А. Гончаров отмечал мастерство Толстого в изображении различных слоев населения: «Он [Толстой – И. П.] накладывает, — как птицелов сеть, — огромную рамку на людскую толпу, от верхнего слоя до нижнего, и ничто из того, что попадает в эту рамку, не ускользнет от его взгляда, анализа и кисти»².

Зарубежные современники Льва Толстого тоже говорили его художническом таланте. Уже в начале 80-х годов роман пересек границы России и был переведен на чешский, немецкий, французский, английский, итальянский, испанский, датский и голландские языки.

Во Франции, где началась широкая международная известность Толстого, перевод «Анны Карениной» был сразу замечен. О нем появились положительные отзывы. «Умоляю Вас: прочтите „Анну Каренину“», — обращался к читателям известный французский критик Франсуа Сарсэй, сравнивавший Толстого с Бальзаком и Стендалем³. Шекспировской силой

¹ См.: Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877, 1880, август 1881. С. 235.

² Цит. по: Цейтлин А. Г. И. А. Гончаров. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 405.

³ См. об этом: Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом. С. 857, 860, 864.

«Войны и мира» и «Анны Карениной» был поражен Эрнест Дюпюи. Он восхищался реализмом Толстого и глубокой человечностью его мастерства¹.

Однако приведенные выше суждения не означают, что после полной публикации романа он был безоговорочно принят читателями. Так, И. С. Тургенев, отдавая, наконец, должное мастерству Толстого, все же отмечал хаотичность и отсутствие стройности в романе: «Это совсем не роман, это просто какие-то небрежные наброски»; «Ни “Война и мир”, ни “Анна Каренина” при всем гении Толстого не оставляют цельного впечатления о целой вещи»². Отсутствие «стройности» заметил и критик В. Г. Авсеенко: «Вопросы о внутреннем содержании, о соразмерности плана, о стройности концепции, об экономии подробностей, — все это как-то само собою исчезает, как скоро отдаешься свободному, неправильному, часто весьма капризному течению романа»³. Но при этом критик не указывает, в чем конкретно проявляются недостатки структуры произведения, ссылаясь на их невидимость из-за излишних описаний в романе.

В 1878 году известный публицист и литературный критик П. Н. Ткачев в своей статье «Салонное художество» дал еще более резкую оценку «Анне Карениной», даже отказав ей в праве называться романом: «Это не более как сборник протоколов человеческих деяний, коллекция фотографических снимков. Коллекция эта составлялась, очевидно, совершенно случайно, без всякого общего плана, без всякой осмысленной идеи. Фотографист не брезгал ничем; ему было решительно все равно, что бы они ни изображали: красивую ли лошадь или красивую женщину, обед в московском дворянском клубе или скачку с препятствиями, обряд венчания или какую-нибудь картину из сельской жизни, муки беременной женщины или охоту на вальдшнепов и т. д.»⁴. Из критического высказывания Ткачева ясно, что он совсем не понял смысла романа, назвав его «коллекцией фотографических

¹ Цит. по: Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. С. 422.

² Цит. по: там же.

³ Цит. по: там же. С. 388.

⁴ Цит. по: там же. С. 412.

снимков», а его автора - «фотографистом». А Н. В. Успенский, посетив Толстого в Москве, в беседе с ним категорично назвал роман отсталым и «ретроградским»¹. На вопрос Толстого: «Что ж я проповедую в своем романе?» - последовал ответ Успенского: «Жена да убоится своего мужа».

Профессор Дм. Овсяннико-Куликовский увидел в произведении художественное исследование жизни русского дворянства в пореформенной России. Он писал, что в «Анне Карениной» «Толстой создал единственный в своем роде “человеческий документ”, дал исчерпывающее психологическое и бытовое исследование, наглядно показал, что время Болконских и Безуховых прошло и не вернется и настало время Вронских и Облонских, в которых отразилось разложение аристократической психологической формы после реформы 60-х годов»². Однако Овсяннико-Куликовский не смог понять всего, что было вложено Толстым в этот роман. Он причислил его к произведениям, в которых прочувствованно изображается жизнь высшего общества, и совершенно не заметил в нем широкой картины жизни всего русского общества, не понял значения образа Левина, смысла его духовных исканий.

В это же время английские критики, в частности Генри Джеймс, находил романы Толстого, в том числе и «Анну Каренину», «бесформенными», «рыхлыми», «хаотичными»³.

В «Войне и мире» и «Анне Карениной» Поля Бурже («Ошибки Толстого», 1910) смутило полное несоответствие требованиям классической риторики о «композиции» — построении произведения на основе художественной гармонии и подчинения второстепенных частей главным, что приводило, по его мнению, к «глубокому нарушению равновесия». В доказательство «бесформенности» обоих романов он сравнивал их с техникой кинематографа, в котором на экране без всякого плана, в одинаковом освещении чередуются равнозначные для автора картины вплоть

¹ См.: Успенский Н. В. Гр. Л. Н. Толстой в Москве // Успенский Н. В. Из прошлого. М. : Типография Ф. Иогансона, 1889. С. 94.

² Цит. по: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». С. 33.

³ См.: там же. С. 41.

до всяких мелочей. Истинный смысл этого «полного отсутствия порядка» в романах Толстого Бурже усмотрел в том, что в них заложено мятежное анархическое отрицание всех устоев: «отрицание общества, традиций, науки, искусства»¹.

Французский писатель и историк литературы Эжен-Мелькиор де М. Вогюэ, автор книги «Русский роман» (1886), в главе «Нигилизм и мистицизм. Л. Н. Толстой», восхищаясь романом Толстого и даже делая верный вывод о том, что его нельзя отнести к нравоучительной литературе (о чем нередко заявляла русская критика), истолковал, тем не менее, смысл романа как утверждение милосердия и христианского всепрощения². В «Анне Карениной» Вогюэ отметил ряд недостатков: несоблюдение симметрии и многочисленные длинноты, ненужные, затянутые, фотографически точные (вспомним суждения П. Н. Ткачева) описания (к ним он отнес главы об охоте и о красносельских скачках). Он видел в «Анне Карениной» лишь очередной семейный роман и не понимал, зачем в него включены размышления о земле и путях развития России. Но самый главный и непростительный недостаток романов Толстого, с его точки зрения, их тяжелый язык, «отсутствие стиля»³.

Эмиль Эннекен в своей книге «Ecrivains français» [«Офранцуженные писатели» - И. П.] (1889) относил Толстого к великим реалистам. Но наряду с этим он писал об «Анне Карениной»: «Левин и его жена, Каренин, Анна, Вронский, князь Облонский, княгиня Долли, семья Щербацких, друзья и подруги всех этих людей, дети, слуги, крестьяне делают роман Толстого запутанным и сбивчивым, переполненным и затемненным художественным произведением, нарушающим все правила единства и выразительности»⁴.

Знаменательная веха в истории изучения русской литературы в Англии — статья Метью Арнольда «Граф Лев Толстой» (1887). Несмотря на

¹ Цит. по: Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом. С. 860.

² См.: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». С. 41.

³ См.: Григорьев А. Л. Указ. соч. С. 858.

⁴ Цит. по: там же. С. 859.

исключительно высокую оценку «Анны Карениной» в статье Мэтью Арнольда, в его критических суждениях о романе, тем не менее, очень отчетливо проявляется власть литературных традиций и вызываемое ими неумение осмыслить художественное новаторство Толстого, новизну его мастерства как создателя романа нового типа. В «Анне Карениной», по его мнению, «нет стиля», что уже раньше отметил М. Вогюэ¹.

Вместе с тем Мэтью Арнольд точно охарактеризовал роман Л. Н. Толстого как произведение, «ломающее рамки и схемы традиционного семейного романа»: «В классическом семейном романе Анна должна была умереть, Вронский покончить жизнь самоубийством, а Каренин остаться жить, заслужив наше восхищение и симпатию. Но в жизни любовная история так не кончается, не кончилась она так и в романе»².

Читатели постепенно шли к постижению идейно-художественного смысла «Анны Карениной». Некоторые, размышляя над смыслом романа «Анна Каренина», пытались «уложить» его в некое краткое высказывание. Кто-то видел этот смысл в отрицании свободы чувств и женской эмансипации, кто-то - в противопоставлении города и деревни, а кто-то - в прославлении природной жизни и т.д.³. Но Толстой лишь с иронией реагировал на попытки такого рода. Смысл, вложенный в роман, никак нельзя было выразить каким-то одним ясным для всех словосочетанием. «Согласно творческим воззрениям Толстого, сущность художественного произведения то сложное сцепление мыслей, которое заключено в нем, нельзя передать какой-либо одной формулой, одной мыслью», - пишет М. Б. Храпченко⁴.

Предстояло понять, как именно происходит «сцепление» мыслей в романе, как сопрягаются сюжетные линии, связанные с судьбами разных героев. Заметив, наконец, важность образа и Константина Левина и Анны

¹ См. об этом: Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом. С. 863.

² Цит. по: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». С. 41, 42. Курсив наш. – И. П.

³ См. об этом: там же. С. 25.

⁴ Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 197.

Карениной в романе в равной степени, современники по-разному его истолковывали.

Но как не старались современники понять замысел романа с помощью одной Карениной, они лишь только приближались к нему. Очевидным становилось в критике, отзывах современников, что образ Левина всё больше и больше приковывал к себе внимание. Всё более заметным становится стремление понять, для чего Толстому понадобился этот образ в романе, какую функцию он, по замыслу автора, выполняет.

В 1876 году в газете «Молва» появилась статья анонимного автора, где говорилось о последних главах третьей части романа, посвященных Левину: «Тут опять граф Толстой выразил в беллетристических образах свои давнишние мысли; давнишнее направление своего анализа, живущее в нем желание найти какой-нибудь здоровый исход в вопросе сближения с народом, в вопросе единения интересов культурного слоя и народной массы»¹. В газете «Гражданин» другой анонимный критик писал: «Мы не можем обойти молчанием замечательную типическую личность помещика Левина, вполне преданного рациональному устройству своего хозяйства и искренно любящего народ, но, несмотря на то, постоянно обрывающегося в своих гуманных и серьезно задуманных затеях...». «Вместе с тем, - продолжает критик, делая важное умозаключение, - личность помещика Левина выступает весьма рельефно в романе, и вообще должно заметить, что эта сторона в новом произведении графа Толстого привлекает к себе едва ли не большее внимание, чем главная интрига между Анной Карениной и Вронским»².

Н. Н. Страхов одним из первых отметил подлинную современность романа, отразившего характерные процессы русской общественной жизни эпохи «умственного брожения»: это, прежде всего, *«общий душевный хаос,*

¹ Цит. по: Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. С. 392.

² Цит. по: там же.

*господствующий во всех слоях, кроме самого нижнего*¹. «Наилучший представитель этого брожения, имеющий на своей стороне все симпатии автора, есть Константин Левин, вечно умствующий о самых общих вопросах и не принимающий ходячих решений. Конечно, это расположение к умствованию есть чисто русская черта... Но роман изображает нам не умствования, а жизнь Левина, даже самый полный расцвет его жизни, и автор именно хотел нам показать, как *возникают* мысли Левина из событий его жизни, из неотразимых чувств его сердца», - писал Н. Н. Страхов в своей статье «Взгляд на текущую литературу» за 1883 год².

Страхов, будучи другом Толстого, глубже других современников проникнул в замысел Толстого. Говоря об отражении в «Анне Карениной» эпохи «умственного брожения» и называя Левина «наилучшим представителем этого брожения», на стороне которого «все симпатии автора», Страхов подчеркивает значимость Левина в романе и, соответственно, важность в его художественной структуре сюжетной линии, с этим героем связанной. Отслеживая реакции на роман, критик писал автору, например, в письме от 8 сентября 1877 года: «Появились, наконец, отзывы об 8-й части. 1) В “Новом времени” статья Ореста Миллера, очень глупая, — упрекает Вас в барской изнеженности и любви к покою. 2) В “Голосе” какого-то IV. — без гнева и с эстетической точки зрения. Критик изумляется, что Вы *все размазываете* (в целом романе) *о каком-то Левине*, тогда как следует говорить об одном лишь прелестном создании, Анне Карениной. 3) В “Русском мире” — там обиделись за полководцев без армии и тоже говорят о Вашем пристрастии к сибаритству. 4) В “Отечественных записках” указывают на то, что *Левин* (по их мнению, *самое интересное лицо*) сначала, по-видимому, признавал свой долг народу, но потом спокойно примирился со своим положением эксплуататора»³.

¹ См.: Страхов Н. Н. Взгляд на текущую литературу. С. 402. Курсив наш. — И. П.

² Там же. С. 404.

³ См.: Страхов Н. Н. Письмо Л. Н. Толстому, 8 сентября 1877 г. С. 363. Курсив автора. — И. П.

Вместе с постепенным признанием важности образа Левина в романе все же довольно устойчивой в современной критике оставалась мысль о том, что левинская сюжетная линия недостаточно гармонично сочетается с сюжетной линией Анны Карениной. Более того, некоторые критики, как, например, В. В. Чуйко («Голос», 1875), говорили о «левинских» главах как об «ошибке», вредящей интересу романа»¹. Н. К. Михайловский утверждал, что «история Константина Левина» «насильственно вставлена в историю Анны Карениной»: «Гр. Толстой далеко не отрезал себя от своего прошлого. И граф, со своею чуткою совестью и пытливым умом, сам признавал это. Поэтому-то в историю Анны Карениной и вплелась другая, совершенно самостоятельная и насильственно вставленная в ту же рамку история Константина Левина. Поэтому-то Константин Левин так хочет и так не может жить общею с народом жизнью. Левин - тот же Оленин, а “Анна Каренина” написана слишком двадцать лет после “Казачков”, и, значит, гр. Толстой через двадцать слишком лет вернулся к своей исходной точке»².

Вспомним, что Ф. М. Достоевский воспринял первые главы «Анны Карениной» негативно, но позже он изменил свое мнение и одним из первых сделал вывод о совершенной структуре романа³. Однако Левин, по мнению Достоевского, – не «новинка» в русской литературе, Толстой даже «запоздал» со своим героем: «Взгляд его [Левина – И. П.], впрочем, вовсе не нов и не оригинален. Он слишком бы пригодился и пришелся по вкусу многим, почти так же думавшим людям прошлой зимой у нас в Петербурге... а потому и жаль, что книжка несколько запоздала»⁴. Однако все же, по мнению Достоевского, Левин, вероятно, - главный герой «Анны Карениной», который выражает то положительное, которое утратили другие герои романа. «Он мучается вековыми вопросами человечества: о божестве, о

¹ Цит. по: Ищук Г. Н. О художественном воздействии романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Филологические науки. 1978. №3. С. 25.

² См. об этом: Михайловский Н. К. Личные воспоминания о гр. Толстом. - Гр. Толстой и г. Мечников, как гигиенисты // Литературные воспоминания и современная смута : в 2 т. СПб. : Русское богатство, 1900. Т. 1. С. 210.

³ См.: Горная В. Мир читает «Анну Каренину». С. 24.

⁴ См.: Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877, 1880, август 1881. С. 227.

вечной жизни, о добре и зле и проч. Он мучается тем, что он не верующий и что не может успокоиться на том, на чем все успокаиваются, то есть на интересе, на обожании собственной личности или собственных идолов, на самолюбии и проч. Признак великодушия, не правда ли? Но от Левина и ожидать нельзя было меньше»¹.

Если Достоевский воспринимал Левина как несколько «запоздавшего» героя, то М. Горький считал, что Толстой изображает одного и того же героя, который переходит из произведения в произведение. Отличие проявляется лишь в имени героя и в том жизненном опыте, которым награждает его автор, поэтому критики и читатели не задерживают взгляд на, якобы, «знакомой» фигуре. «В промежутке между созданием Каратаева и Акима Толстой написал другую великолепную книгу свою — “Анну Каренину”. В этой книге Нехлюдов является под именем Левина. Левин живет в деревне, учит детей крестьянских, работает в земстве, охотится, но ничто его не удовлетворяет, и, наконец, он чувствует, что ему просто “нечем жить”, совершенно нечем!»².

Но даже и в том случае, когда признавалась значимость в художественной структуре романа образа Левина, не вполне ясно было критикам, как же связываются между собой две сюжетные линии в романе. Подтверждением этого является письмо известного педагога, профессора С. А. Рачинского, который в 1878 году писал Толстому об «Анне Карениной»: «Последняя часть произвела впечатление охлаждающее, не потому, чтобы она была слабее других (напротив, она исполнена глубины и тонкости), но по коренному недостатку в построении всего романа. *В нем нет архитектуры. В нем (т. е. в романе) развиваются рядом и развиваются великолепно две темы, ничем между собою не связанные.* Как обрадовался я знакомству Левина с Анной Карениной. Согласитесь, что это один из лучших эпизодов романа. Тут представлялся случай связать все нити рассказа и

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877, 1880, август 1881. С. 238.

² См.: Горький М. Лев Толстой: Отрывок // Л. Н. Толстой в русской критике : сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 497.

обеспечить за ними целостный финал. Вы не захотели — бог с вами. “Анна Каренина” — все-таки остается лучшим из современных романов, а вы первым из современных писателей»¹.

В ответ на письмо критика Толстой пишет: «Суждение ваше об “Анне Карениной” мне кажется неверно. *Я горжусь, напротив, архитектурой — своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок.* И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на *внутренней связи*. Поверьте, что это не нежелание принять осуждение — особенно от вас, мнение которого всегда слишком снисходительно; но боюсь, что, пробежав роман, вы не заметили его внутреннего содержания. Я бы не спорил с тем, который бы сказал, *que me veut cette sonate* [какое мне дело до этой сонаты - И. П.], но если вы уже хотите говорить о недостатке связи, то я не могу не сказать — верно вы ее не там ищете, или мы иначе понимаем связь; но то, что я разумею под связью, — то самое, что для меня делало это дело значительным, — эта связь там есть — посмотрите — вы найдете. Пожалуйста, не думайте, чтобы я был щекотлив — право, не от этого пишу, а оттого, что, получив ваше письмо, все это подумалось мне и хотелось сказать вам. А первое движение *est le bon* [самое лучшее – И. П.]»².

Итак, современники, не сразу увидев особенность сюжетно-композиционной организации романа, так и не поняли замысел Толстого. Для чего Толстой вводит в роман две сюжетные линии, соотнесенные с двумя главными героями, где этот «замок», соединяющий их, на чем основана «внутренняя связь» «постройки» романа?

¹ Цит по: Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 113. Курсив наш. – И. П.

² Толстой Л. Н. Письмо 324 С. А. Рачинскому // Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 18. Избранные письма. С. 819. Курсив наш. – И. П.

2.2. «Роман из современной жизни» в оценке литературоведения

Для литературоведения, как и для критики, главной проблемой оставалась внутренняя связь сюжетных линий Анны и Левина, то есть художественная целостность романа.

О том, что сближает Анну и Левина, писал М. Б. Храпченко: «Их отношение к людям, к миру отнюдь не однозначно; их волнуют разные жизненные проблемы; взгляд на явления действительности у каждого из них свой. Но в этой разности вместе с тем есть и общее начало – отрыв от общепринятого, косного»¹.

Б. И. Бурсов видит связь между образами героев прежде всего на сюжетном уровне: «Завязка романа концентрируется вокруг проблемы *счастья и несчастья* в человеческой жизни. Анна Каренина приезжает из Петербурга в Москву для того, чтобы избавить от несчастья семью Облонских, но узнает здесь, что она сама несчастна. Как человек, жаждущий счастья и в каком-то смысле идущий навстречу ему, она делает несчастной Кити, которая почти в тот же самый момент сделала несчастным Левина»². Эти герои равноправны, только поставлены в разные жизненные условия. «Трудности, которые стояли перед ними, имели в конечном счете одни и те же истоки, характеризую в своей совокупности целый общественный строй, который губил человеческую личность и спасение от которого заключалось лишь в единении с народом»³.

Даже самая счастливая семья, если она оторвана от мира и лишена общей идеи, по мнению В. В. Ермилова, близка к несчастливой. «Семья и любовь Левина не столько *противопоставляются* в романе семье и любви Анны Карениной — сколько *сопоставляются*, — пишет Ермилов. — У Анны и Левина много общего, роднящего их. Но они разъединены, как разъединено

¹ Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 180.

² Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 535.

³ Там же. С. 538.

все человечество, все, предназначенное к близости. Такова внутренняя связь в романе двух фабульно-сюжетных линий — линии Анны и линии Левина»¹.

Изучая композицию романа, Б. И. Бурсов задался вопросом: «возможен ли роман об Анне Карениной без романа о Левине и Кити, или наоборот?»². «Образы Анны Карениной и Константина Левина, - считает исследователь, - отражают две стороны как в самой действительности того времени, так и в мировоззрении Толстого. Поэтому каждого из них *невозможно было создать вне соотношения с другим*»³.

Не оспаривая точки зрения Н. К. Гудзия и Б. М. Эйхенбаума, с точки зрения которых Анна - центральный персонаж романа (см. выше), Б. И. Бурсов тем не менее настаивает на внутренней связи в романе: «Очевидным становится трагизм любимого Толстым сильного, честного и богато одаренного человека в обстановке 70-х годов: если у него отсутствовала практическая необходимость в общении с народом, оставалось только одно — искать счастья в личной жизни. Но тут все его надежды были обречены на крушение». Поэтому, продолжает исследователь, «неуклонно нараставший трагизм мировоззрения великого художника мог именно в женском образе получить наиболее сильное выражение». Вместе с тем Толстой важное место отвел и герою, «тип которого был для него излюбленным»: «Если бы он этого не сделал, то роман его стал бы не просто трагическим, но трагически безысходным. Судьба Анны, взятая сама по себе, трагически безысходная; трагизм же Левина заключает в себе возможность положительного выхода»⁴.

Э. Г. Бабаев объясняет характер сопряжения сюжетных линий в романе следующим образом: «Анна мечтала избавиться от того, что мучительно беспокоило ее. Она избрала путь добровольной жертвы. И Левин мечтал прекратить ”зависимость от зла”. Но то, что казалось Анне “правдой”,

¹ Ермилов В. В. Толстой – художник : Доклад, прочитанный 30 июня 1960 г. С. 30. Курсив наш. – И. П.

² Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 536.

³ Там же. С. 537. Курсив наш. – И. П.

⁴ Там же. С. 536

было для него “мучительной неправдой”. Он не мог остановиться на том, что сила зла владеет всеми. Ему необходим был “несомненный смысл добра”, который может изменить жизнь, дать ей нравственное оправдание. Это была одна из важнейших идей романа, составляющих его “центр”»¹.

Е. Н. Купреянова, с нашей точки зрения, - одна из немногих исследователей советского времени, смогла ближе других подойти к пониманию характера внутренней связи, существующей между главными героями романа. «Левин ищет смыслы жизни, сознавая бессмысленность своей, весьма благополучной, и окружающей жизни. Анна же видит весь смысл своей неблагополучной жизни в удовлетворении своего стремления к личному, в конечном счете “плотскому” счастью и падает жертвой его “обмана”»². Судьбы Константина Левина и Анны Карениной, двух главных героев романа, Е. Н. Купреянова осмысляет как частное воплощение общепhilosophической проблемы соотношения духовного и плотского в человеке.

Развивая мысль Е. Н. Купреяновой, Д. В. Решетов утверждает: трагедия Анны вызвана бунтом ее совести против эгоизма собственного существования. Левин же, приобщившись к народной вере и нравственности, сумел этот эгоизм преодолеть³.

Как уже говорилось ранее, Анна Каренина – олицетворение страстной любви. Но такая любовь не может долго жить, она испепеляющая. Поэтому, необходима вторая линия. Так, по мнению Г. Н. Ищук, «вся “левинская линия” вообще является не только смысловым противовесом жизненным позициям Анны, но и играет роль своеобразного “заземляющего” начала в напряженном “романе страстей”»⁴.

¹ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 110. Курсив наш. – И. П.

² Купреянова Е. Н. Выражение эстетических воззрений и нравственных исканий Л. Толстого в романе «Анна Каренина» // Русская литература. 1960. №3. С. 128.

³ См. об этом: Решетов Д. В. Романы Г.Флобера «Мадам Бовари» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: Философско-эстетическое осмысление проблемы самоубийства // URL: <http://www.dissercat.com/content/romany-gflobera-madam-bovari-i-ln-tolstogo-anna-karenina-filosofsko-esteticheskoe-osmyslenie> (дата обращения: 29.11. 2015).

⁴ Ищук Г. Н. О художественном воздействии романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». С. 25.

Главная особенность композиции романа, по мнению А. К. Степаненко, состоит в наличии «двух главных сюжетных линий», соотнесенных с образами Анны и Левина, олицетворяющих «два вида любви»¹. «Изображая любовь - частную, единичную (банальный светский адюльтер, счастливый и несчастливый брак), - продолжает исследователь, - Толстой путем антитез и сопоставлений, широкого включения в более широкую философскую проблематику, подходит к мысли о законах любви всеобщей, неразрывной связи между людьми, глобальной ответственности человека за всех и все, которая рождает при отклонении от этих законов чувство вины»². Таким образом, любовь в жизни Левина и Анны представлена в романе разными выражениями, но их отношения к ближним включены в общую систему общечеловеческих отношений.

С точки зрения Н. В. Гуреевой, Анна и Левин – герои-протагонисты, то есть равноправные главные герои. На этом основании Гуреева также говорит о двух сюжетообразующих центрах повествования, делая интересные, с нашей точки зрения, наблюдения. Два сюжетообразующих центра повествования, по ее мнению, соотносятся с двумя разными категориями времени: «телесное» время Анны и «духовное» Левина. При этом «духовное» время Левина противопоставлено «телесному» времени Анны и Вронского. «В сюжете судьбы Левина художественное время чрезвычайно удлиняется, - замечает исследовательница. - Замедленность внешнего действия обусловлена интенцией автора воспроизвести течение мыслей героя, его сосредоточенность на своем внутреннем состоянии. Время оказывается растянутым, насыщенным душевными переживаниями, сомнениями, самоанализом (это время нравственного поиска, выбора). Художественное время Анны, напротив, стремительное и импульсивное: подчиняясь стихии

¹ См. об этом: Степаненко А. К. Сюжетно-композиционная структура романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // URL: <http://www.dissercat.com/content/syuzhetno-kompozitsionnaya-struktura-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 05. 11. 2015). Курсив наш. – И. П.

² Там же.

страсти, Анна вплоть до событий VII части романа отказывается от самоанализа, заглушая чувство вины. Если время Левина линейно, то время Анны хаотично и замкнуто»¹.

В этой же парадигме «душа – тело» рассматривает образы Левина и Анны М. Мейер, видя в со- и - противопоставлении этих двух главных образов отражение внутренних метаний самого автора романа: «Конфликт души и тела - проблема извечная, и все мужчины и женщины испокон веков так или иначе страдали от этого. Толстой с его физической и умственной напряженностью, с его очень русским максимализмом, должно быть, очень страдал от испытываемого внутреннего противоречия». И далее следует категоричный вывод: «Так называемый духовный перелом Толстого имел мало отношения к Богу или Христу, или религии, он был вызван его страхом перед собственной плотью и дьяволом, имя которого “женщина”»². Не разделяя позиции автора данного утверждения относительно духовного кризиса Толстого, мы все-таки должны признать, что категории «духовного» и «телесного», как они художественно воплотились в романе «Анна Каренина», заслуживают внимания.

В продолжение сформулированной выше мысли, приведем суждение Н. В. Горьковской, согласно которому «сердце является средоточием духовности» в «концепции личности Толстого»: «Сердце в эстетике Толстого становится регулятором поведения человека, критерием оценки его поступков, нравственным ориентиром и определяет, собственно, систему этических ценностей». С этой точки зрения, понятно, считает Горьковская, почему Толстой делает героиней своего романа именно Анну: ее «сердце открыто для мира, готово жить полноценной жизнью и любить». Вместе с тем, автор показывает «драму, развернувшуюся в ... сердце» героини, в

¹ Гуреева Н. В. Поэтика романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» : бессознательное, художественное время, цветовая образность // URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-romana-ln-tolstogo-anna-karenina-bessoznatelnoe-khudozhestvennoe-vremya-tsvetovaya-o> (дата обращения: 19.12. 2015).

² Мейер М. Проблема семьи в творчестве Л. Н. Толстого, 1850-е - 70-е годы.

котором «поселяется любовь-страсть»¹, разрушающее, как мы полагаем, с точки зрения Толстого, начало, ведущее к духовной гибели личности.

Но вернемся к работе Н. В. Гуреевой, еще одно наблюдение которой также заслуживает, по нашему мнению, внимания: героев-протагонистов исследовательница соотносит также и с цветовой гаммой. Так, образ Анны сопровождает «концентрированный черный» цвет, превращающийся из «изобразительной детали» в «деталь-символ» (отражение губительной прелести «чуждого и бесовского», греха, блуждания во тьме). Образ же Константина Левина лишен какой-то «определенной цветовой окраски» и потому выделяется в романе: «В сюжетной линии Левина цвето-световые метафоры в совокупности с другими художественными приемами помогают раскрыть всю сложность и глубину образа персонажа, его эволюцию»²¹⁰.

Э. Г. Бабаев употребляет толстовское понятие «замок свода» («В архитектуре “замком свода” называют особую конструктивную деталь <...> Обычно он бывает или декоративно выделен, или тщательно скрыт так, что самая высота и стройность свода остается загадочной для зрителя. Своеобразие романа Толстого состоит в том, что у него не встреча Анны и Левина и не какое-либо другое событие являются “связью”, а сама авторская мысль, которая просвечивает из глубины его создания и сводит своды, как по лекалу»²), объясняя с его помощью особенности внутренней организации романа. Используя это же толстовское понятие, Ж. Л. Суркова пишет: «В основе “внутренней связи” “вопросы жизни и смерти” и их художественное воплощение в идиллическом и эсхатологическом планах произведения»³.

Размышляя над композицией «Анны Карениной», Р. Б. Ахметшин отмечает: «Здесь мы сталкиваемся со структурой произведения, в которой

¹ Горьковская Н. В. Художественная феноменология эмоциональной жизни в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : стыд и вина // URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-fenomenologiya-emotsionalnoi-zhizni-v-romane-ln-tolstogo-anna-karenina-sty> (дата обращения: 09.11. 2015).

² Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 114.

³ Суркова Ж. Л. Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : Идиллические мотивы и эсхатологическая символика // URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-romana-ln-tolstogo-anna-karenina-idillicheskie-motivy-i-eskhatologicheskaya-simvolik> (дата обращения: 10.11. 2015).

происходящие события представляют не как последовательно возникающие, а словно направленные и стремящиеся друг к другу. Сферичность достигается и благодаря эффекту «бесшовного» сцепления эпизодов и всего повествования: роман начинается до появления Анны и продолжится даже после ее смерти — и это еще один шаг на пути создания полной иллюзии реальности происходящего — художественный мир не разрушается со смертью главного героя»¹. Примем во внимание, что о «сферичности» композиции, о создании «бесшовной» структуры писал и сам Л. Н. Толстой: «Всякое (и мое поэтому) философское воззрение есть круг или шар, у которого нет конца, середины и начала, самого главного и неглавного, а все начало, все середина, все одинаково важно или нужно, и ... убедительность и правда этого воззрения зависит от его внутреннего согласия и гармоничности»².

Итак, исследователи пытались внести ясность в вопрос о сюжетостроении романа, который возник сразу же после выхода «Анны Карениной», а именно – необходимо было разъяснить, каким образом связаны линии Анны Карениной и Константина Левина. Нам близко мнение нескольких исследователей (а именно - М. Б. Храпченко, Э.Г. Бабаева, Б. И. Бурсова, Е. Н. Купреяновой), которые утверждают, что внутренняя связь основана на одном источнике – поиске смысла жизни. Но герои идут в разных направлениях. Мы попытаемся разобраться в особенностях сюжетостроения романа, опираясь на собственный анализ текста.

¹Ахметшин Р. Б. Романы Л. Н. Толстого 60-70-х годов // URL: <http://www.dissercat.com/content/romany-ln-tolstogo-60-70-kh-godov> (дата обращения: 09.12. 2015).

² Толстой Л. Н. Письмо Н. Н. Страхову. 30 ноября 1875 г.. // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. М. : Рос. гос. библ., 2006. Т. 62. Письма 1873 – 1879. С. 225.

ГЛАВА 3. КАК «СВЕДЕНЫ» «СВОДЫ»? ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОМАНА

Как мы увидели, многие современники Л. Н. Толстого не сразу поняли особенности художественной организации романа «Анна Каренина». Воспринимая произведение в жанровой традиции семейного романа, читатели и критики отмечали рыхлость композиции «Анны Карениной», разъединенность главных сюжетных линий – Анны и Левина, развивающихся, как будто бы, совершенно самостоятельно, независимо друг от друга.

В литературоведении значение термина «сюжет» понимается примерно одинаково разными исследователями. Так, по мнению А. В. Чичерина, «сюжет разгадывает внутреннюю логику бытия, связи, находит причины и следствия»¹. То есть, в понимании исследователя, сюжет выступает как цепь действий, событий, поступков. Такое же представление о сюжете зафиксировано в Литературном энциклопедическом словаре: «Сюжет (от франц. *sujet* – предмет), *развитие действия, ход событий* в повествоват. и драматич. произведениях, иногда и в лирических»². Сходное, но уже более развернутое определение сюжета дает В. Е. Хализев: «Словом “сюжет” (от фр. *sujet*) обозначается *цепь событий*, воссозданная в литературном произведении, т.е. жизнь персонажей в ее пространственно-временных изменениях, в сменяющих друг друга положениях и обстоятельствах. Изображаемые писателями события составляют (наряду с персонажами) основу предметного мира произведения. Сюжет является организующим началом жанров драматических, эпических и лиро-эпических. Он может быть значимым и в лирическом роде литературы (хотя, как правило, здесь он скупо детализирован, предельно компактен)»³.

¹ Чичерин А. В. Идеи и стиль. М. : Сов. писатель, 1965. С. 11.

² Литературный энциклопедический словарь // под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987. С. 431. Курсив наш. - И. П.

³ Хализев В. Е. Теория литературы. М. : Высш. шк., 2002. С. 249. Курсив наш. - И. П.

В своей работе мы исходим из понимания сюжета, предложенного в учебном пособии Н. Л. Лейдермана и Н. В. Барковской, которое кажется нам более точным: «Сюжет – *последовательность событий, в которых развивается конфликт*. Элементы сюжета: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка»¹. Здесь возникает проблема соотношения сюжета и фабулы, которая по-разному решается в литературоведении. Так, представители формальной школы полагали, что «фабула – развитие событий, сюжет – как “сделан” об этом рассказ»². Нам близка та трактовка понятий «сюжет» и «фабула», которое дается в названном выше пособии: если сюжет как «последовательность событий» есть, по сути, развитие конфликта, то фабула – порядок и способ сообщения о сюжете (*повествование о ходе событий*)»³.

Каковы же особенности сюжетостроения романа, как соотносятся друг с другом его основные сюжетные линии, где тот внутренний «замок», о котором писал Толстой в письме С. А. Рачинскому? Для того чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим каждую из сюжетных линий романа.

3.1. Сюжетная линия Анны Карениной

Роман, в заглавие которого вынесено имя главной героини, начинается отнюдь не с ее появления. Первая фраза первой главы, ставшая афоризмом, имеет всеобщий характер: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»⁴. Это своеобразное «философское вступление» к роману (Э. Г. Бабаев): семейный разлад выступает как выражение общего кризиса, переживаемого русским обществом. Сразу возникает антитеза «счастье» и «несчастье». Следующая

¹ Лейдерман Н. Л., Барковская Н. В. Теория литературы (вводный курс): учеб.-метод. пособие // Урал. гос. пед. ун-т; Науч.-исследоват. центр «Словесник». Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2003. С. 68. Курсив наш. – И. П.

² См.: там же. С. 68.

³ Там же. Курсив наш. – И. П.

⁴ Здесь и далее цит. по: Толстой Л. Н. Анна Каренина. М. : Наука, 1970. С. 3 (с указанием страниц в тексте работы).

далее фраза «Все смешалось в доме Облонских», с одной стороны, сохраняет свойственный началу романа обобщенный смысл, о котором напомним потом известные слова главного героя романа – Левина («У нас все... перевернулось и только укладывается»), а с другой – проблема «счастье/несчастье» конкретизируется: несчастье случилось пока не в жизни главной героини, а в семье ее брата – Стивы Облонского. По нашему мнению, это можно определить как своего рода «короткометражную» экспозицию всего романа, имеющую отношение к обеим его сюжетным линиям.

Завязка сюжетной линии Анны Карениной начинается лишь с XVII - XVIII глав первой части, когда она прибывает в Москву с целью уладить разлад в семье брата – Стивы Облонского. На вокзале происходит ее знакомство с графом Алексеем Вронским, который встречает свою мать, ехавшую в том же поезде, что и Анна. Встреча станет роковой не только для Вронского, но и, прежде всего, для Анны: «Как будто избыток *чего-то* так переполнял ее существо, что мимо ее воли выражался то в блеске взгляда, то в улыбке. Она потушила умышленно свет в глазах, но он светился против ее воли в чуть заметной улыбке» (64. Курсив наш. – И. П.). И это «*что-то*» есть не что ничто иное как страсть, которая вспыхивает, подобно искре, между героями.

Вместе с тем внезапно вспыхнувшая страсть сразу же сопровождается «дурным предзнаменованием», которым становится гибель сторожа, раздавленного поездом. Так, с самого начала романа возникает ощущение гибельности пути, который изберет Анна в своем стремлении к счастью. «Ощущение ужаса перед чем-то *страшным, железным, механически беспощадным*, что должно погубить ее, возникает в сознании Анны в первый момент появления ее в романе, когда, приехав в Москву и не успев еще покинуть вагон, она узнает, что тот самый поезд, на котором она ехала, раздавил *человека* — железнодорожного сторожа. Потом ей часто снился мужичок, работающий над *железом*, — и это железо казалось ей

предзнаменованием ее трагической гибели»¹. Но «выбор был уже сделан, - пишет Б. И. Бурсов, - простые и глубокие человеческие чувства брали верх над всеми остальными, и Анна, не желая думать об этом, неуклонно шла навстречу своему счастью и своей гибели»².

Вторая встреча с Вронским в доме Облонских было неожиданной для Карениной: «Странное чувство удовольствия и вместе страха чего-то вдруг шевельнулось у нее в сердце» (78). Этот постоянный страх будет сопровождать Каренину на протяжении всей ее дальнейшей жизни. Уже с первых взглядов и прикосновений рук ей показалось, что это знакомство «странно и нехорошо» (79).

Встреча Анны и Кити также играет важную роль в дальнейшем развитии сюжетной линии. Анна невольно оказывается разлучницей, даже не подозревая этого. Влюбленная в Алексея Вронского Кити становится свидетелем зарождения «преступной связи» между Анной и графом. Сцена на балу, сближающая героев, отмечена оттенком греховности, наваждения, граничащего с чем-то дьявольским (что ощущается уже в облике Анны: *черное бархатное платье, ее черные кудри и сверкающие глаза*). Эта печать греховности, дьявольщины была сильнее выражена в черновых набросках романа: «В душе ее [Анны – И. П.] “*дьявольский блеск*” и решимость ни перед чем не останавливаться»; «в ответ на вопросы она [Анна – И. П.] отделяется ничего не значащими фразами и со счастливым, спокойным, “*дьявольским*” *лицом* целует мужа в лоб»³. Кити, любуясь Анной, одновременно видела, «что-то ужасное и жестокое в ее прелести» (86).

Любовная игра, начавшаяся на вокзале, продолжалась здесь, на балу. Бал становится отправной точкой перемен, которые происходят в Анне. Она становится «странной», не такой, как в день приезда, и это замечают все домашние. Еще день назад ее так тянуло к сыну (прежде она с трудом переживала разлуку с ним даже на несколько дней: «К десяти часам, когда

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 542. Курсив авторов. – И. П.

² Там же. С. 523.

³ Цит. по: Гудзий Н. К. Вступительная статья и примечания. С. 402. Курсив наш. – И. П.

она обыкновенно прощалась с сыном и часто сама, пред тем как ехать на бал, укладывала его, ей стало грустно, что она так далеко от него; и о чем бы ни говорили, она нет-нет и возвращалась мыслью к своему кудрявому Сереже. Ей захотелось посмотреть на его карточку и поговорить о нем» (78)), а теперь ей не хочется уезжать из Москвы. Фраза Анны, брошенная далее в диалоге с Долли, имеет большой смысл: «У каждого есть в душе свои skeletons [тайны – И. П.], как говорят англичане» (101).

Не влечение пугало Анну, а она сама, новая, совсем незнакомая, ее собственные «skeletons» в душе. В вагоне, спешно возвращаясь в Петербург, будто убегая от Вронского, а на самом деле от себя, она спрашивает себя: «Я сама или другая?» (104). С одной стороны, она думала, что ее жизнь до встречи с Вронским была «хорошая и привычная». Но, с другой стороны, она теперь не хотела возвращаться в эту жизнь, потому что поняла, что она была ненастоящей: «Ей [Анне – И. П.] неприятно было следить за отражением жизни других людей. Ей слишком самой хотелось жить» (103). Это желание жить неразрывно связывалось с мыслями о Вронском. Но чем больше она думала о Вронском, тем больше усиливалось в ней чувство стыда, и одновременно чувство чего-то нового, захватывающего увлекало ее в новый для нее мир.

Встреча в Петербурге с мужем ясно дает понять Анне, что она теперь другая. Незначительная и, казалось бы, такая знакомая деталь – уши мужа – теперь была отвратительна ей. Анна чувствовала себя по отношению к нему притворщицей, хотя раньше она этого не замечала. Увидев сына, Каренина испытала что-то вроде разочарования. «Она воображала его лучше, чем он был в действительности» (111). «Сын напомнил ей о действительности, тогда как она находилась во власти мечты», - пишет Б. И. Бурсов¹. То нежное чувство, которое было полностью отдано раньше сыну, теперь разделялось на двоих – Сережу и Вронского. И эта раздвоенность станет отныне

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 523.

источником страданий Анны: «Сердце ее раздваивалось между любовью к Вронскому и любовью к сыну»¹.

После встречи с Вронским изменилось отношение Анны Аркадьевны не только к мужу и сыну, но и к светскому окружению. Тот кружок, в котором она ранее находила друзей, теперь «стал ей невыносим» (130). «Ей показалось, что и она и все они притворяются» (130). Это было связано с осознанием искусственности своей прежней жизни.

В свою очередь, перемена в Анне не осталась незамеченной петербургским обществом: «Анна очень переменилась со своей московской поездки. В ней есть что-то странное» (138); «перемена главная та, что она привезла с собою тень Алексея Вронского» (138); «женщины с тенью обыкновенно дурно кончают» (138). То светское общество, к которому принадлежала Анна, теперь, наконец, было радо уличить ее в самом непростительном преступлении – измене мужу. «Они ждали только подтверждения оборота общественного мнения, чтоб обрушиться на нее всею тяжестью своего презрения. Они приготавливали уже те комки грязи, которыми они бросят в нее, когда придет время» (177). И это время не заставило себя ждать: сцена офицерских скачек, в которых участвовал Вронский, становится одной из важнейших в сюжетной линии Анны, развивающейся стремительно, с нарастанием драматического напряжения.

Поворотным становится свидание Анны и Вронского перед скачками. Вронский, узнав о беременности Анны, предлагает ей развестись с мужем. «Развод Анны с Карениным, думал Вронский, положит конец всей неясности, запутанности и лжи. Каренин не давал развода. Следовательно, заключал Вронский, надо было добиться его. Между тем, Анна, не была так решительно настроена, - отмечает Б. И. Бурсов. - <...> Для Анны оставить всё по-старому — значит потерять Вронского, а сделать по-новому — потерять сына»². Вот тот «гордиев узел», который так и не смогла разрубить

¹ Бабаев Э. Г. Комментарии. «Анна Каренина». С. 423.

² Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 524.

Анна: чувство любви к Вронскому и преданности сыну разрывало ее изнутри.

Взгляд Анны, устремленный во время скачек только на Вронского и громкий вздох при его падении с лошади дали обществу неопровержимое доказательство ее связи с графом. «В лице Анны произошла перемена, которая была уже положительно неприлична. Она совершенно потерялась. Она стала биться, как пойманная птица» (215). Гибель Фру-Фру, вследствие неловкого движения Вронского, справедливо полагает Э. Г. Бабаев, в символической структуре романа является «таким же дурным предзнаменованием, как смерть сцепщика»¹.

Объяснение с мужем после скачек происходит в состоянии переизбытка чувств в Анне. «Она беспрестанно повторяла: “Боже мой! Боже мой!” Но ни “боже”, ни “мой” не имели для нее никакого смысла. Мысль искать своему положению помощи в религии была для нее, несмотря на то, что она никогда не сомневалась в религии, в которой была воспитана, так же чужда, как искать помощи у самого Алексея Александровича. Она знала вперед, что помощь религии возможна только под условием отречения от того, что составляло для нее весь смысл жизни» (295). Согласимся с Э. Г. Бабаевым: «Бунт Анны Карениной был смелым и сильным. Смирение вовсе не характерно для нее. И не только перед людьми или перед законом, но и перед “высшим судьей”»².

Вместе с тем в отношении Анны к Вронскому появилось новое разрушающее чувство – ревность. «Эти припадки ревности, в последнее время все чаще и чаще находившие на нее, ужасали его и, как он ни старался скрывать это, охлаждали его к ней, несмотря на то, что он знал, что причина ревности была любовь к нему». Вронский чувствовал, что «лучшее счастье было уже назади» (366).

¹ Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 66.

² Там же. С. 101.

Предзнаменования смерти сопровождают Анну на протяжении всего романа. *Кульминацией* в сюжетной линии Анны становятся ее роды, когда ощущение смерти становится реальным не только для нее, но и для Каренина и Вронского. В этой критической ситуации Анна признается: «Я все та же... Но во мне есть другая, я ее боюсь — она полюбила того, и я хотела возненавидеть тебя и не могла забыть про ту, которая была прежде. Та не я. Теперь я настоящая, я вся» (421). Б. И. Бурсов дает следующую трактовку этой сцены: «... когда Анна просит прощения у Каренина, она вовсе не думает о загробной жизни. Думая о смерти, она хочет соединить то, чего не удалось ей соединить в жизни, и на минуту достигает этого. С Вронским у нее связано представление о себе как о любящей женщине, с Карениным — как о безупречной матери их сына, как о некогда верной жене. Анна хочет одновременно быть и *тою*, и *другою*»¹.

И Алексей Александрович, как истинный христианин, поддается великодушному чувству, охватившему его: «Я желал ее смерти. Но я увидел ее и простил. И счастье прощения открыло мне мою обязанность. Я простил совершенно. Я хочу подставить другую щеку, я хочу отдать рубаху, когда у меня берут кафтан, и молю бога только о том, чтоб он не отнял у меня счастья прощения!» (423). Эта сцена стала потрясением и для Вронского. «Герои Толстого, - пишет в этой связи Э. Г. Бабаев, - испытывают на себе воздействие двух враждебных сил: нравственного закона добра, сострадания и прощения и властной силы — “закона общественного мнения”. Воздействие второй силы постоянно, а первая возникает лишь как прозрение, когда вдруг Анна пожалела Каренина и Вронский увидел его в новом свете — “не злым, не фальшивым, не смешным, но добрым, простым и величественным”»².

Однако этот момент всеобщего великодушия был именно моментом. Оправившись от родов, Анна отказалась от развода с оставлением ей сына,

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 525. Курсив авторов. – И. П.

² Бабаев Э. Г. Комментарии. «Анна Каренина». С. 431.

на который был согласен уже теперь Каренин, потому что «она бы почувствовала себя в нравственном отношении ниже Каренина, виноватой перед ним: она сделала его несчастным, а он открывал ей дорогу к счастью. Анна же всё время думает, что ради ее счастья никто не должен приносить никаких жертв. Если бы Толстой заставил Анну взять развод в тот момент, когда муж давал ей его, - размышляет Б. И. Бурсов, - ее судьба, начиная с этого момента, перестала бы быть типической. Это означало бы, что у Анны нашелся выход, что перед нею открылся *путь к счастью*, как она его понимала. Между тем, *этого пути у нее не было и не могло быть*»¹.

Дальше действие романа в сюжетной линии Анны будет неудержимо двигаться к катастрофе, которую не может предотвратить даже путешествие героев по Европе. Оно лишь на короткое время дало Карениной ощущение счастья. Возвращение Вронского и Анны в Петербург снова позволило героине понять глубину ее трагедии, сильнейшим выражением которой является сцена свидания с сыном. Анна нарушила запрет Каренина и в день рождения Сережи пришла к нему: «Анна жадно оглядывала его; она видела, как он вырос и переменялся в ее отсутствие. Она узнавала и не узнавала его голые, такие большие теперь, ноги, выпроставшиеся из одеяла, узнавала эти похуделые щеки, эти обрезанные короткие завитки волос на затылке, в который она так часто целовала его. Она ощупывала все это и не могла ничего говорить; слезы душили ее» (101). Б. И. Бурсов увидел в этой сцене «высочайший акт материнской любви, не знающей никаких преград»².

Свидание с сыном только усугубило душевное расстройство и состояние внутренней раздвоенности Анны. Выражение этого состояния становится отношением героини к дочери, рожденной от Вронского: она не испытывала такой же материнской любви к ней, как к Сереже. Не случайно при описании чувств Карениной к Ане Толстой не использует даже имени девочки, называя ее просто «ребенок».

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 526. Курсив наш. – И. П.

² Там же. С. 542.

Посещение Анной театра, вопреки желанию Вронского, оказывается еще одним выражением ее отчаяния: появиться в театре, на виду у всех, будто «у позорного столба», - «значило не только признать свое положение погибшей женщины, но и бросить вызов свету, то есть навсегда отречься от него» (110).

И снова лишь на какое-то время отдалить неизбежную катастрофу смог переезд в Воздвиженское. Долли, посетившая Анну в имении Вронского, «была поражена тою временною красотой, которая только в минуты любви бывает на женщинах и которую она застала теперь на лице Анны. Все в ее лице было особенно привлекательно, и, казалось, она сама знала это и радовалась этому» (177). Однако это было именно «временное» состояние счастья. Анну все больше мучает безразличие, как ей кажется, Вронского: «Он хочет доказать мне, что его любовь ко мне не должна мешать его свободе. Но мне не нужны доказательства, мне нужна любовь» (267). «Она чувствовала, что рядом с любовью, которая связывала их, установился между ними злой дух какой-то борьбы, которого она не могла изгнать ни из его, ни, еще менее, из своего сердца» (269).

Этот «злой дух борьбы» приводил в работу механизм дисгармонии. Ссоры достигли того порога, когда любовь, точнее страсть, потухла, когда с русского языка герои перешли на французский, когда с «ты» они перешли на холодное «вы». Единственным выходом для Анны становится смерть, мысли о которой все чаще и чаще приходят ей в голову: «И стыд и позор Алексея Александровича, и Сережи, мой ужасный стыд — все спасается смертью. Умереть — и он будет раскаиваться, будет жалеть, будет любить, будет страдать за меня» (307).

В последних главах 7 части изображаются мучения Анны: «Я не могу придумать положения, в котором жизнь не была бы мученьем, что все мы созданы затем, чтобы мучаться, и что мы все знаем это и все придумываем средства, как бы обмануть себя. А когда видишь правду, что же делать?» (328). Невозможность переносить страдания приводит Анну на станцию с

выразительным названием Обираловка, где героиня сводит счеты с жизнью. Это *развязка* в сюжетной линии главной героини. Так трагически заканчиваются поиски любви и счастья, которые на том пути, что избрала Анна, оказываются невозможными для нее.

3.2. Сюжетная линия Константина Левина

Константин Левин появляется в романе раньше Анны Карениной. Он приезжает в Москву для того, чтобы сделать предложение Кити Щербацкой, в которую влюблен. Это *завязка* в сюжетной линии Левина.

Любовь Левина к Кити не была секундным порывом. Он долго вынашивал в себе это чувство, со студенческих лет, как маленького ребенка. «Левин был влюблен именно в дом, в семью, в особенности в женскую половину семьи Щербацких. Все члены этой семьи, в особенности женская половина, представлялись ему покрытыми какою-то таинственной, поэтической завесой, и он не только не видел в них никаких недостатков, но под этой поэтической, покрывавшею их завесой предполагал самые возвышенные чувства и всевозможные совершенства» (24).

В московском светском обществе его считали более чем странным. Мало того, что он, имея землю, не ездил в земство, так он еще и наравне с мужиками занимался хозяйством: «Он же (он знал очень хорошо, каким он должен был казаться для других) был помещик, занимающийся разведением коров, стрелянием дупелей и постройками, то есть бездарный малый, из которого ничего не вышло, и делающий, по понятиям общества, то самое, что делают никуда не годившиеся люди» (25). Но Левину было все равно, что думали о нем окружающие. Он жил лишь одним мучимым его вопросом согласится ли Кити стать его женой или нет? Это составляло смысл его жизни, занимало все его мысли. По крайней мере, именно таким предстает Левин в начале романа.

Визит к Щербацким, где решалась судьба Левина, ожидался им с трепетом и страхом. Предложение вышло скомканным, но искренним. Кити чувствовала себя с Левиным «совершенно простою и ясною», тогда как с Вронским она испытывала неловкость» (49). Но Кити отказывает Левину. Отказ Левин принял не как оскорбление, а как доказательство своей ничтожности: «Да, что-то есть во мне противное, отталкивающее. И не гожусь я для других людей. Да, она должна была выбрать его [Вронского - И. П.]. Так надо, и жаловаться мне не на кого и не за что. Виноват я сам. Какое право имел я думать, что она захочет соединить свою жизнь с моею? Кто я? И что я? Ничтожный человек, никому и ни для кого не нужный» (87).

Отказ Кити, невозможность (по крайней мере, на данный момент) личного счастья заставил Левина искать смысл жизни в чем-то другом. Он окунается с головой в деревенскую жизнь: он почувствовал «себя собой и другим не хотел быть» (95). Деревня открыла ему глаза на то, что, помимо его личной жизни, есть еще жизнь общая, жизнь народа. Левин, считая «переделку экономических условий вздором», вместе с тем «чувствовал несправедливость своего избытка в сравнении с бедностью народа и теперь решил про себя, что, для того чтобы чувствовать себя вполне правым, он, хотя прежде много работал и не роскошно жил, теперь будет еще больше работать и еще меньше будет позволять себе роскоши» (98).

Через все «деревенские главы» сюжетной линии Левина проходит мотив поиска. «Левин упорно занимается хозяйством, он пишет книгу, пытаясь выяснить тот путь, по которому деревня должна развиваться в новых условиях. Он всё время присматривается к тому, как идет дело у других помещиков. Он устанавливает как непреложный факт исторический крах дворянства. Его глубоко волнует и огорчает это обстоятельство, тем более, что за счет разорения дворянства наживаются темные дельцы... Левин мог бы

еще смириться с обеднением дворянства, если бы дворянские земли попадали в руки к мужикам»¹.

Отношение Левина к деревенской жизни, народу получают свое ясное выражение в эпизоде, посвященном приезду брата – Сергея Кознышева (ч. 3, гл. I). Между братьями складываются неловкие отношения из-за разности жизненных позиций. «Для Константина Левина деревня была место жизни, то есть радостей, страданий, труда; для Сергея Ивановича деревня была, с одной стороны, отдых от труда, с другой — полезное противоядие испорченности, которое он принимал с удовольствием и сознанием его пользы. Для Константина Левина деревня была чем хороша, что она представляла поприще для труда несомненно полезного; для Сергея Ивановича деревня была особенно хороша тем, что там можно и должно ничего не делать. Кроме того, и отношение Сергея Ивановича к народу несколько коробило Константина. Сергей Иванович говорил, что он любит и знает народ. Для Константина народ был только главный участник в общем труде, и, несмотря на все уважение и какую то кровную любовь к мужику, всосанную им, как он сам говорил, вероятно, с молоком бабы-кормилицы, он, как участник с ним в общем деле, иногда приходивший в восхищение от силы, кротости, справедливости этих людей, очень часто, когда в общем деле требовались другие качества, приходил в озлобление на народ за его беспечность, неряшливость, пьянство, ложь» (244).

Левин считал себя частью народа, поэтому не приписывал народу, то есть и себе, никаких особенных качеств или недостатков. Однако «хозяйство шло в убыток (с одной стороны, было «напряженное стремление переделать все на считаемый лучшим образец», на другой же стороне, «естественный порядок вещей» (329)), мужики ломали новую технику, не слушались Левина и вели себя так, как будто они знали что-то, чего не знает и не понимает он (Левин это знал и не обижался). «Надо только упорно идти к своей цели, и я добьюсь своего... а работать и трудиться есть из-за чего». «Это дело не мое

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 530.

личное, а тут вопрос об общем благе. Все хозяйство, главное — положение всего народа, совершенно должно измениться. Вместо бедности — общее богатство, довольство; вместо вражды — согласие и связь интересов. Одним словом, революция, бескровная, но величайшая революция, сначала в маленьком кругу нашего уезда, потом губернии, России, всего мира» (352).

Толстой изображает постепенное погружение Левина в народную жизнь, апофеозом которой становится сцена сенокоса на Калиновом лугу (ч. 3, гл. IV). Захваченность «общим веселым трудом», беседы со стариками, любованье «сильной, молодой, недавно проснувшееся любовью» молодого крестьянина Ивана Парменова и его жены делают понятными для Левина слова Фоканыча о необходимости жить «для души, по правде, по-божьи», которые глубоко проникают в душу героя. Левин испытывает «чувство зависти к людям, живущим этою жизнью», и ему «в первый раз ясно пришла мысль о том, что от него зависит переменить ту столь тягостную праздную, искусственную и личную жизнь, которою он жил, на эту трудовую, чистую и общую прелестную жизнь» (281). Теперь для него главным становится желание понять эту «стихийную силу» - народ, перед которым он хотел бы чувствовать себя «вполне правым».

В этих размышлениях Левина о народе, земледельческом труде, как давно установлено, отражаются мысли самого Л. Н. Толстого, который «стремился найти такое решение крестьянского вопроса, которое могло бы послужить примером для всех дворян, для самого правительства. При этом им руководила как забота об улучшении положения крестьянства, так и забота об исторической судьбе дворянства. Он хотел совместить несовместимое»¹. В понимании Толстого, «народ не только играет определяющую роль в исторических событиях, он создатель жизни, творец материальных и духовных ценностей; он — основа и источник всего того, чем живет общество»². По справедливому мнению М. Б. Храпченко, в «Анне

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 460.

² Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. С. 169.

Карениной» мы имеем дело с новым (в сравнении с «Войной и миром») художественным воплощением «мысли народной», которая полное свое выражение получает в нравственных исканиях Левина.

Казалось бы, столь долго желаемая женитьба на Кити должна была бы завершить искания Левина, стать счастливой кульминацией и одновременно развязкой его судьбы. «Я верю, что это было предназначено» (415), - говорит Левин Кити. Они действительно «были как бы предназначены друг для друга, и сама судьба управляла их встречами и разлуками и привела их наконец к венцу», - пишет Э. Г. Бабаев¹.

Однако брак оказался совсем не таким, каким представлял его себе Левин. «Левин был счастлив, но, вступив в семейную жизнь, он на каждом шагу видел, что это было совсем не то, что он воображал» (45). Но разочарования направляли его мысли только в одном направлении: они теперь одно целое: «он теперь не знает, где кончается она и начинается он. Он понял это по тому мучительному чувству раздвоения, которое он испытывал в эту минуту. Он оскорбился в первую минуту, но в ту же секунду он почувствовал, что он не может быть оскорблен ею, что она была он сам» (48).

Осознание того, что человек не может замкнуться в узком мире семейной (хотя бы счастливой) жизни постепенно приходит к Левину. Смерть брата Николая со всей остротой ставит перед ним вопрос о смысле жизни, смерти и бессмертии (ч.5, гл. XX). Важность этого эпизода в сюжетной линии Левина подчеркнута самим Толстым: глава XX, о которой идет речь, - единственная в романе, имеющая заглавие – «Смерть». От отчаяния перед лицом «тайны» «неизбежности смерти» Левина спасает любовь к Кити и сообщение о ее беременности – другая «тайна», «вызывавшая к любви и жизни». «К нему вновь вернулась любовь к жизни,

¹ Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 22.

подавившая ужас смерти»¹. Это было, по мысли Э. Г. Бабаева, «нравственное пробуждение Левина»².

Отметим еще одну важную сцену в романе: это единственная встреча главных героев - Анны и Левина, и между ними состоялся «полный содержания» диалог, в котором каждое сказанное слово было понято другим (ч.7, гл. IX-X). Левин понял Анну, ее внутреннюю драму, «почувствовал к ней нежность и жалость, удивившие его самого». Он боялся, что «Вронский не вполне понимает ее» (263). В романе Л. Н. Толстого, отмечает Э. Г. Бабаев, «важным было не то, что Анна и Левин встретились, а то, что они не могли не встретиться»³. Так единственный раз в романе напрямую пересекаются две его сюжетные линии.

Вся восьмая часть посвящена Левину. Казалось бы, счастливый семьянин, муж и отец, Левин получил все, чего он так страстно желал в начале романа. По-прежнему больше всего Левина мучил вопрос о смерти: «откуда, для чего, зачем и что она такое» (349). Он пытался найти ответы на свои вопросы не только в христианстве, но и в философии, и во взглядах других людей. Он вспоминал свои молитвы во время родов жены, пытался прийти к вере, но каждый раз «все распадалось вдребезги» (350). Но он всей душой понимал, что эти минуты были не по слабости, а самыми искренними. «Он был в мучительном разладе с собою и напрягал все душевные силы, чтобы выйти из него» (351).

Так мысль Левина направляется в другое русло: невозможность решения вопросов социально-экономических, переделки хозяйства на новый лад (а это было невозможно при сохранении дворянско-помещичьих привилегий, от которых не отказывается Левин, потому что этот шаг еще не совершил в своей жизни сам автор) заставляет толстовского героя обратиться к вечным этико-философским вопросам: «Без знания того, что я такое и зачем я здесь нельзя жить» (352).

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 543.

² Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. С. 43.

³ Там же. С. 112.

Поиски ответа на вопрос «зачем я здесь» становятся главными для Левина, определяя всю его дальнейшую жизнь. «Теперь он, точно против воли, все глубже и глубже врезывался в землю, как плуг, так что уж и не мог выбраться, не отворотив борозды» (353). Вся его работа в деревне наполняла его жизнь, привнося в нее смысл. Левин теперь знал, «что ему надо делать, как ему надо все это делать и какое дело важнее другого» (354). И все это приводило его к осознанию того, что внутри его есть то, что судит его. «Присутствие непогрешимого судьи, решавшего, который из двух возможных поступков лучше и который хуже; и как только он поступал не так как надо, он тотчас же чувствовал это» (355). Не это ли знание давало Левину жить дальше, а не совершать самоубийства?.. Не это ли и есть вера в Всевышнего, которую он так долго искал?

К этому осознанию Левина подтолкнул самый заурядный разговор с мужиком Федором. По мужицкой правде есть два типа людей: которые для себя живут и которые для души, Бога помнят, то есть живут по божьим заповедям. «Слова, сказанные мужиком, произвели в его душе действие электрической искры, вдруг преобразившей и сплотившей в одно целый рой разрозненных, бессильных отдельных мыслей, никогда не перестававших занимать его» (358). Левин осознает слова Федора как самые мудрые слова ему когда-либо сказанные. Он осознает себя теперь частью большой семьи людей, которые знают «для чего надо жить и что хорошо». Левин понимает, что разумом никогда нельзя было бы дойти до того чувства, которое он испытал после слов Федора: смысл жизни в том, чтобы «жить для бога, жить для души» (360).

Левин осознает, что *это* даже не открытие, что он всегда знал *это*, только шел к нему не теми путями. Признание всех людей детьми Божьими дается Левину с радостью. Он объясняет себе, почему во время родов Кити он обращается к Нему: «Я, воспитанный в понятии бога, христианином, наполнив всю свою жизнь теми духовными благами, которые дало мне христианство, преисполненный весь и живущий этими благами» (362).

«Неужели это вера? – подумал он, боясь верить своему счастью. – Боже мой, благодарю тебя!» (363).

Открытие возможности для себя веры, непреложности закона добра все же не освобождало Левина от сомнения. Он пытался как-то выразить все то, что произошло в его душе словами, разумом. Но, наблюдая звездное небо, Левин приходит к выводу, что разум не может дать оснований верить или не верить. Это дано или нет. Константин Левин, идя крохотными шагами к большому счастью в своей душе, даже не решает поделиться им с женой. «Это тайна, для меня одного нужная, важная и невыразимая словами» (380). Понимание этой «тайны» не просветило его, не было чудом, но оно преобразило его душу. Левин теперь знал, что в его жизни по-прежнему будет место и ошибкам, и раскаяниям, и сомнениям. Но он также понял главное: «жизнь моя теперь, вся моя жизнь, независимо от всего, что может случиться со мной, каждая минута ее – не только не бессмысленна... но имеет несомненный смысл добра, который я властен вложить в нее!» (381).

Эти финальные размышления Левина, мысли, к которым он приходит в результате мучительных нравственных поисков, и составляют *кульминацию* в сюжетной линии героя и всего романа «Анна Каренина», оставляя *открытым* его финал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируем результаты нашего исследования. Так для чего же Л. Н. Толстой вводит в роман две сюжетные линии? Как они сцепляются между собой?

При поверхностном прочтении может сложиться впечатление, что Анна и Левин - герои-антиподы. А значит – две сюжетные линии никак не связаны в романе между собой (если не считать единственной встречи Анны и Левина в 7-й части романа). И, следовательно, правы были первые критики романа Толстого?

Казалось бы, в романе есть все основания, чтобы так думать. Во-первых, то, на чем завязаны первоначально обе сюжетные линии, - любовный конфликт. Но главные герои проявляют себя в любви абсолютно по-разному. Анна, разрушая законный брак, вступает в «преступную» связь с Вронским и становится его любовницей, как будто бы оправдывая первоначальный замысел романа о «гадкой, преступной женщине» (322) (так говорит о себе сама Анна). Левин же, который ставит женщину на пьедестал святыни, в конце концов нежной и трепетной любовью соединяется с Кити, с «совершенством во всех отношениях», таким существом, которое в его восприятии, «превыше всего земного» (29).

В романе развивается тема двух «браков» (кстати, «Два брака» - один из вариантов названия романа)¹, но браки эти абсолютно разные. Левинский брак – брак законный, церковный, а у Карениной (с Вронским) - «брак» незаконный, а значит - безнравственный. К тому же Толстой постоянно акцентирует внимание и на разных типах любви: Каренина-Вронский – страсть, не просветленная духовным началом, и истинная, в понимании писателя, любовь Левина-Кити. «То чувство, которое можно было назвать восторгом любви, - утверждает Б. И. Бурсов, - Толстой воплощает в образе

¹ См. об этом подробнее: Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 20.

Левина, а не Вронского, у которого, казалось бы, ничего не было, кроме страсти к Анне»¹.

Так где же тогда «внутренний» замок, о котором говорил автор «Анны Карениной»? В результате предпринятого нами исследования, мы пришли к выводу, что «внутренняя связь», а значит художественная целостность романа, обусловлена *исканиями смысла жизни*, которые ведут оба главных героя, но в разных направлениях. Точнее, в начале романа оба героя смысл жизни видят в одном и том же – в личном счастье. Как писал Э. Г. Бабаев, «уже первые сцены указывают на общность “путей”, на которых сталкиваются и перекрещиваются судьбы героев ... романа»². Однако понимание счастья, а главное - «*избрание пути*», ведущего к нему, у них оказываются разными. Отсюда разным оказывается итог их исканий.

Анна, сосредоточившись на поисках лишь своего личного счастья и заблудившись в «паутине лжи», проходит свой путь, сопровождающийся постепенным усилением отчаяния. «Все неправда, все ложь, все обман, все зло!» - вот тот вывод героини, который делает невозможной ее дальнейшую жизнь: «Я чувствую, что лечу головой вниз в какую-то пропасть, но я не должна спастись. И не могу» (348).

Левина же, постепенно осознающего невозможность ограничения узкосемейной, пусть и счастливой жизнью, спасают его поиски веры и «дело», которое было «единственной руководительной нитью», выводившей его из «темноты» незнания: «и он из последних сил ухватился и держался за него» (386). Так Левин, тоже через отчаяние, ужас смерти, приходит к спасительному пониманию существования в жизни «несомненного смысла добра».

Левинский путь более тернист и сложен, но этот путь выводит его к свету. Неслучайно образ Левина в его исканиях добра и правды соотносится с образом плуга, «всё глубже и глубже» врезающегося в землю. Образ же

¹ Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой. С. 543.

² Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 48.

Анны сопровождается образом-символом потухающей свечи и наступающего мрака: «И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей все то, что прежде было во мраке, затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла» (363). Следовательно, если бы не было образа Левина, роман был бы безысходно трагичен. И в этом смысле прав Э. Г. Бабаев, утверждая: «без Левина не было бы и романа как целого»¹.

Добавим к этому, что вопросы жизни и смерти, которыми задаются главные герои, находят отражение и в сюжетной организации романа. Смерть брата Николая и роды Карениной, смерть Карениной и роды Кити. Седьмая часть романа открывает, по словам А. А. Фета, «два видимых и вечно таинственных окна: рождение и смерть»². Зеркальное расположение этих поворотных событий в романе дает основание сделать вывод о том, что философская проблема жизни и смерти, является сквозной в романе. А главное – так автор на «внутреннем» уровне художественной структуры романа подчеркивает связь двух сюжетных линий.

Л. Н. Толстой не мог оставить в романе вопросы без ответов: «Разворачивается напряженная духовная жизнь Левина после того, как он задался вопросом: “Неужели только отрицательно?”. Это был вопрос Анны. Толстому для завершения романа нужен был ответ Левина»³. Так Толстой «сцепляет» две сюжетные линии, создавая единое целое. «Система “сцепления” мыслей при помощи художественных образов, - писал Н. К. Гудзий, - и сделала “Анну Каренину” произведением, в котором глубина идейного замысла органически и неразрывно сочеталась с неослабевающей мощью словесного искусства»⁴.

Размышление писателя над проблемами жизни и смерти, смысла жизни («Без знания того, что я такое и зачем я здесь, нельзя жить») и

¹ Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. С. 112.

² Цит. по: там же. С. 122.

³ Там же. С. 123.

⁴ Гудзий Н. К. Лев Толстой: Критико-биографический очерк. С. 109.

принципиальная незавершенность этих размышлений (открытый финал), сосредоточенность на раскрытии внутреннего мира героев, занятых решением этих вековых вопросов бытия (при всей разности подходов к их решению), позволяет говорить об «Анне Карениной» как о философско-психологическом романе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. И. Воспоминания // Л. Н. Толстой : К 120-летию со дня рождения (1828—1948) : в 12 т. М. : Гос. лит. музей, 1948. Т. 2. С. 253 – 262.
2. Ахметшин Р. Б. Романы Л. Н. Толстого 60-70-х годов // URL: <http://www.dissercat.com/content/romany-ln-tolstogo-60-70-kh-godov> (дата обращения: 09.12. 2015).
3. Бабаев Э. Г. Роман «широкого дыхания» // Толстой Л. Н. «Анна Каренина». М. : АСТ, 2007. С. 3 – 25.
4. Бабаев Э. Г. Комментарии. «Анна Каренина» // Толстой Л. Н. Собр. Алексеев В. И. Воспоминания соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1982. Т. 9. С. 448 – 460.
5. Бабаев Э. Г. Лев Толстой и русская журналистика его эпохи. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. 296 с.
6. Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М. : Худож. лит., 1978. 160 с.
7. Барабаш О. В. Психологизм как конструктивный компонент поэтики романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologizm-kak-konstruktivnyi-komponent-poetiki-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 09.12. 2015).
8. Берс С. А. Воспоминания о графе Л. Н. Толстом // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т. 1. С. 174 – 193.
9. Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой // История русской литературы : в 10 т. М. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 9. Ч. 2. С. 433 – 618.
10. Венгеров С. Толстой (граф Лев Николаевич) // Энциклопедический словарь. СПб. : Акционер. издат. об-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1901. Т. XXXIII. С. 450 – 457.

11. Галаган Г. Я. Л. Н. Толстой // История русской литературы : в 4 т. Л. : Наука, 1982. Т. 3. С. 797 – 851.
12. Горная В. Мир читает «Анну Каренину». М. : Книга, 1979. 127 с.
13. Горький М. Лев Толстой : Отрывок // Л. Н. Толстой в русской критике: сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 494 – 500.
14. Горьковская Н. В. Художественная феноменология эмоциональной жизни в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: стыд и вина // URL: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-fenomenologiya-emotsionalnoi-zhizni-v-romane-ln-tolstogo-anna-karenina-sty> (дата обращения: 09.11. 2015).
15. Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 856 – 890.
16. Громова - Опульская Л. Д. А. С. Пушкин у истоков «Анны Карениной» : Текстология и поэтика // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. М. : Наука, 1998. С. 162 – 171.
17. Гудзий Н. Вступительная статья и примечания. Л. Н. Толстой «Анна Каренина». Неизданные тексты // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР , 1939. Т. 35-36. Л. Н. Толстой. С. 381 – 397.
18. Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. М. : Худож. лит., 1960. 215 с.
19. Гуреева Н. В. Поэтика романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» : бессознательное, художественное время, цветовая образность // URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-romana-ln-tolstogo-anna-karenina-bessoznatelnoe-khudozhestvennoe-vremya-tsvetovaya-o> (дата обращения: 19.12. 2015).
20. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 695 с.

21. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877, 1880, август 1881 // Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. СПб. : Наука, 1995. Т. 14. С. 227 – 239.
22. Ермилов В. В. Толстой – художник : Доклад, прочитанный 30 июня 1960 г. на Международной конференции памяти Толстого в Венеции // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 69. Л. Н. Толстой. Кн. 1. С. 23 – 32.
23. Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». Приложения // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 803 – 833.
24. Жданов В. А., Зайденшнур Э. Е. Текстологические пояснения // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 834 – 855.
25. История русской философии : учеб. пособие / под ред. М. Н. Громова. М. : ИФРАН. 1998. 203 с.
26. Ищук Г. Н. О художественном воздействии романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Филологические науки. 1978. №3. С. 21 – 29.
27. Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной поляне : Воспоминания : в 3 ч. Тула : Тульск. кн. изд-во, 1960. Ч. 3. 560 с.
28. Кундера М. Невыносимая легкость бытия. СПб. : Азбука-классика, 2002. 377 с.
29. Купреянова Е. Н. Выражение эстетических воззрений и нравственных исканий Л. Толстого в романе «Анна Каренина» // Русская литература. 1960. №3. С. 117 – 137.
30. Лейдерман Н. Л., Барковская Н. В. Теория литературы (вводный курс) : учеб.-метод. пособие / Урал. гос. пед. ун-т; Науч.-исследоват. центр «Словесник». Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2003. 72 с.
31. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.

- 32.Мейер М. Проблема семьи в творчестве Л. Н. Толстого, 1850-е - 70-е годы // URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-semi-v-tvorchestve-l-n-tolstogo-1850-e-70-e-gody> (дата обращения: 09.12. 2015).
- 33.Михайловский Н. К. Десница и шуйца Льва Толстого // Михайловский Н. К. Литературно-критические статьи. М. : Гослитиздат, 1957. С. 59 – 180.
- 34.Михайловский Н. К. Еще о гр. Л. Н. Толстом // Л. Н. Толстой в русской критике : сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 299 – 320.
- 35.Михайловский Н. К. Личные воспоминания о гр. Толстом. - Гр. Толстой и г. Мечников, как гигиенисты // Литературные воспоминания и современная смута : в 2 т. СПб. : Русское богатство, 1900. Т. 1. С. 205 – 214.
- 36.Набиев Н. Проблема человека в творчестве Л. Н. Толстого // URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-cheloveka-v-tvorchestve-l-n-tolstogo> (дата обращения: 10.12. 2015).
- 37.Набоков В. В. Лекции по русской литературе // URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=115358> (дата обращения: 09.09. 2015).
- 38.Осмоловский О. Н. Достоевский и русский психологический роман XIX в. // URL: <http://www.dissercat.com/content/dostoevskii-i-russkii-psikhologicheskii-roman-xix-v> (дата обращения: 05. 09 2015).
- 39.Плюханова М. Б. Творчество Толстого. Лекция в духе Ю. М. Лотмана // Л. Н. Толстой : pro et contra. СПб. : Изд-во Рус. Христ. гуманит. инст., 2000.С. 822 – 857.
- 40.Покровская Н. Примечания к письму Фета А. А. к Л. Н. Толстому, 23 августа 1877 г. // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н.Толстой. С. 208 – 238.
- 41.Проскурина Т. Д. Идеино-художественные особенности воплощения «мысли семейной» в романах Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // URL: <http://www.dissercat.com/content/ideino-khudozhestvennyye-osobennosti>

- voploshcheniya-mysli-semeinoi-v-romanakh-ln-tolstogo-ann (дата обращения: 09.12. 2015).
42. Ранчин А. М. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» : замысел, смысл эпиграфа и авторская позиция // URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43318.php> (дата обращения 28. 07. 2017).
43. Решетов Д. В. Романы Г. Флобера «Мадам Бовари» и Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : Философско-эстетическое осмысление проблемы самоубийства // URL: <http://www.dissercat.com/content/romany-gflobera-madam-bovari-i-ln-tolstogo-anna-karenina-filosofsko-esteticheskoe-osmyslenie> (дата обращения: 29.11. 2015).
44. Рождественский Б. В. О композиции романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Ученые записки Московского городского пединститута. 1954. Т. XI. №4. С. 190 – 220.
45. Русанов Г. А., Русанов А. Г. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. 280 с.
46. Сергеев П. А. Как живет и работает гр. Л. Н. Толстой. 2 изд., доп. и испр. М. : Типография тов-ва И. Д. Сытина, 1903. С. 137 – 152.
47. Степаненко А. К. Сюжетно-композиционная структура романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // URL: <http://www.dissercat.com/content/syuzhetno-kompozitsionnaya-struktura-romana-ln-tolstogo-anna-karenina> (дата обращения: 05. 11. 2015).
48. Страхов Н. Н. Взгляд на текущую литературу // Страхов Н. Н. Литературная критика. М. : Современник, 1984. С. 402 – 404.
49. Суркова Ж. Л. Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : Идиллические мотивы и эсхатологическая символика // URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-romana-ln-tolstogo-anna-karenina-idillicheskie-motivy-i-eskhatologicheskaya-simvolik> (дата обращения: 10.11. 2015).
50. Толстая С. А. Мои записи разные для справок // Толстая С. А. Дневники : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т.1. : 1862-1900. С. 495 – 512.

51. Толстой И. Л. Мои воспоминания. М. : Мир, 1933. 436 с.
52. Толстой Л. Н. - Страхов Н. Н. : полн. собр. переписки : в 2 т. М. : Гос. музей Л. Н. Толстого; Ottawa, 2003. 478 с.
53. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М. : Наука, 1970. 834 с.
54. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Черновые редакции и варианты // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. М. : Худож. лит., 1939. Т. 20. 686 с.
55. Толстой Л. Н. Письмо 324 С. А. Рачинскому // Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 18. Избранные письма. С. 820 – 821.
56. Толстой Л. Н. Письмо А. А. Толстой. Между 8 и 12 марта 1876 г. // Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857 – 1903). М. : Наука, 2011. С. 328 – 329.
57. Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» : Из воспоминаний // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. С. 566 – 590.
58. Успенский Н. В. Гр. Л. Н. Толстой в Москве // Успенский Н. В. Из прошлого. М. : Типография Ф. Иогансона, 1889. С. 90 – 96.
59. Фет А. А. Что случилось по смерти Анны Карениной в «Русском Вестнике» // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. С. 231 – 238.
60. Хализев В. Е. Теория литературы. М. : Высш. школа, 2002. 249 с.
61. Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник // Храпченко М. Б. Собр. соч. : в 4 т. М. : Худож. лит., 1980. Т. 2. С. 168 – 228.
62. Цейтлин А. Г. И. А. Гончаров. М. : Изд-во АН СССР, 1950. 492 с.
63. Чехов А. П. Из письма А. С. Суворину, 24 февраля 1893 г. // Л. Н. Толстой в русской критике : Сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 604 – 619.
64. Чичерин А. В. Идеи и стиль. М. : Сов. писатель, 1965. 374 с.

- 65.Шатилов Н. И. Из недавнего прошлого // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. М. : Худож. лит., 1978. Т. 1. С. 248 – 252.
- 66.Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы. Л. : Сов. писатель, 1960. 294 с.
- 67.Эйхенбаум Б. М. Пушкин и Толстой // Эйхенбаум Б. О прозе : сб. ст. Л. : Худож. лит., 1969. С. 167 – 185.